

БАРД. АЛЬБОМ ТРЕТИЙ

ВЕСТНИКИ РОКА

ГЕДЕОН

Бард

Александр и Евгения Гедеон

Бард. Вестники рока

«Автор»

2020

Гедеон А.

Бард. Вестники рока / А. Гедеон — «Автор», 2020 — (Бард)

Что будет творить рок-группа, объединившаяся на просторах виртуальной игры? Группа, изгнанная в земли беззакония, за пределами игровых империй? Группа, тесно связанная с загробным миром и зловещими призраками игрового прошлого? Конечно рок-н-ролл! В книге присутствует нецензурная брань!

© Гедеон А., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	18
Глава 4	24
Глава 5	30
Глава 6	37
Глава 7	43
Глава 8	50
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Александр и Евгения Геден
Бард. Альбом третий. Вестники рока
Художник, нарисовавший обложку – Nacht Gute

* * *

Глава 1

– Кирочка, девочка моя, – с приторно сладкой улыбочкой протянул Михалыч. Видок у него был, как у нехорошего дяди, заманивающего девочку конфеткой в тёмную подворотню.

– Ы? – вопросительно промычала я, вгрызаясь в бутерброд.

Бесплатный концерт на день города был старой (и недоброй) традицией, но именно благодаря этому администрация время от времени позволяла на вечерок арендовать муниципальные площади по своей цене.

Ради внеплановой репетиции мероприятия мне пришлось сорваться сразу после проводов Санька, и я, сказать по правде, успела соскучиться и по новым друзьям, и по Барлионе.

– Как ты смотришь на то, чтобы снять профессиональный клип? – задал весьма неожиданный вопрос Жаба.

От удивления я подавилась и закашлялась, тут же получив от Витька дружеский удар по спине.

– А чо только мнением Кирки интересуешься? – подозрительно прищурился Чарский.

Нюх на всякого рода неприятности и подянки у него был просто феноменальный – сказывался опыт работы в разных коллективах.

– Ты, Михалыч, что уже задумал? – продолжал наш неформальный лидер. – Не томи, излагай очередной гениальный план.

– Не столько гениальный, сколько разумный, – степенно ответил Жаба. – Ваш самопальный клип с этими, как их... – он пощёлкал толстыми пальцами, вспоминая слово. Слово вспоминаться не желало, а потому Михалыч махнул рукой и продолжил: – С бабой зелёной, что муженька своего покойного возвращала, заметили и оценили.

Вся группа довольно заулыбалась. Ещё как оценили! Всего три дня прошло с тех пор, как завершилась битва за Сокрытый лес, а видео с клипом набрало больше десяти миллионов просмотров. Пусть он состоял из непрофессионально смонтированных нарезок моего видео, но фурор произвёл. И логотип спонсора, обеспечивающего нам игру, красовался в начале и в конце ролика. Надо ли говорить, что он был весьма доволен вложением? Теперь бы перезаписать балладу в нормальной студии, отснять с профессиональным режиссёром, и будет сто-процентный хит.

– А вопрос-то в чём? – поинтересовалась я, прокашлявшись. – Конечно, мы согласны снять клип! Какой дурак отказывается от такого шанса?

– Ну вот, – обрадовался продюсер.

Очень подозрительно так обрадовался, нехорошо – как всегда перед тем, как вывалить нам на головы очередной ворох безумных идей, призванных обеспечить любимым подопечным «славу и богатство».

– Студия предлагает нам контракт! – торжественно объявил Жаба, и гараж наполнили наши радостные вопли.

– Молодца-а-а! – во всё горло заорал Витёк и от души треснул Михалыча по спине.

От этого жеста одобрения Жаба чуть не упал и опасно отошёл от бесноватого басиста подальше.

– Я внимательно изучил контракт, – продолжил Михалыч, когда крики радости поутихли. – Не скажу, что там прописаны лучшие условия, но предложениями нас не заваливают.

– И что за условия? – напрягся Чарский.

– Запись студийного альбома с песнями о Барлионе, – начал загибать пальцы Жаба, – его продвижение и... Съёмка клипа!

Переждав новую вспышку нашей радости, Михалыч заговорил вновь:

– Я изучил историю успешных проектов студии и снятые ими клипы. В общем, будет всё как надо: сценические костюмы, спецэффекты...

Мы слушали агента с причудливой смесью восторга и опаски. Слишком уж гладко звучало, слишком хорошо. Нет, Жаба, при всех своих недостатках, действительно крутился как мог и работал на совесть. Я даже не сомневаюсь, что он и впрямь вникал в тонкости съёмки клипов, продвижения в эфир и прочая. Но... слишком сладкий у Михалыча был голос.

– Вот предложенные студией костюмы для съёмок.

На включённой Жабой голограмме появились мы в стилизованных под игровые образы костюмах. У Витюхи басуха повторяла форму двуручной секиры, на голове Гарика красовались таурены рога, а мой костюм... Его я не узрела. Были лишь фиговые листочки, прикрывавшие тело в лучших античных традициях.

– Бельишко ничего так, – осторожно отметила я. – А костюм-то где?

– Это и есть костюм! – просиял Михалыч и гордо подбоченился. – И красиво, и атмосферно.

– А студия, надо думать, раскручивает заодно и стрип-клуб? – в повисшей тишине спросил Чарский.

– Обижаешь! – оскорблённо ответил продюсер и вытер платочком выступивший на лбу пот. – Студия рассчитывает, что вложения в этот клип не только отобьются, но и принесут неплохую прибыль.

– А как студия называется? – недобро прищурился Чарский. – Как-то ты подозрительно избегаешь произносить название...

Глазки Жабы забегали, он вновь вытер платочком обильно потеющую физиономию и невнятно проблеял:

– Систерс мюзик.

Повисла тишина. Студию, всю продукцию которой можно было коротко охарактеризовать выражением «сиськожопая попса», знали все.

– Михалыч, – проникновенно сказала я, крепче перехватывая гриф висящей на ремне синтегитары. – Ты же понимаешь, что если бы я любила свой инструмент чуточку меньше, он бы сейчас уже производил внеплановую стыковку с твоей черепной коробкой?

– А что такого? – искренне возмутился тот, на всякий случай отступая на шаг назад. – Студия с именем. И бабло зашибает нехилое!

– Ага, – согласилась я. – Превращая всех исполнителей в прыгающие по сцене голые задницы, открывающие рот под фанеру.

– Ты заработать хочешь или нет? – возмутился продюсер. – У тебя купальник, поди, и то меньше размерами, но ты же в нём на пляже не стесняешься? Вот и представь, что сцена – это пляж! Как вы не поймёте, что надо музыку эротикой приправлять, а?

Михалыч прервал пламенный спич, чтобы освежить пересохшее горло минералкой, снова вынул из кармана внушительных размеров клетчатый платок, утёр им обильно потеющий лоб и продолжил:

– Вон, эта, как её... Анастасия... А, во – Анастасия! Во всех борделях красуется, гребёт деньги лопатой и ничуть не комплексует! А ты? Всего-то и делов – чуть по сцене в купальнике попрыгать, да разок за грудь подержаться, а упрямышься так, словно я тебя в порно снимаюсь уламываю!

– Михалыч! – воззвал к вошедшему в раж продюсеру Чарский. – Ну сколько раз тебе повторять: мы – рокеры, сечёшь? Сиськи из декольте – это не наш профиль, компренде, амиго?

Михалыч шумно выдохнул и уже распахнул рот для отповеди, как в наступившей тишине отчётливо прозвучал задумчивый голос Страуса:

– А я б на Кирюху в таком прикиде поглядел...

От такого заявления обалдели все, включая Михалыча, привыкшего к тому, что мы всегда выступаем против его идей единым фронтом. А Страус, оглядев наши вытянувшиеся физиономии, выдал:

– Не, ну а чё? Кирюха у нас всё ж девка зачётная, поглядеть приятно.

– Ну вот и я про что! – радостно подхватил Михалыч. – Ты, Чарский, неправ в корне – вон сколько рокерш едва не нагишом поют. А тут всё довольно целомудренно, без полуголых варваров в подтанцовке. А хотя... – по задумчивому взору продюсера я поняла, что он всерьёз рассматривает эту идею.

– И то дело, – мстительно подхватила я. – Мне фиговые листочки, ребятам набедренные повязки, и всем дружно жопами вилять. Охватим, там сказать, всю целевую аудиторию разом.

– Хм... – Михалыч призадумался, а вот ребята заметно занервничали.

– Кирюх, тебе Паша с Саней ничего не говорили про наказуемость инициативы? – недобро полюбопытствовал Витёк.

А вот Страус продолжил свою «шоковую терапию», выдав:

– А чё? Норм. Только мне можно будет прессуху прорисовать, как у Зверя?

– И сиськи, как у Анастасии, – передразнил его я. – Будешь секси-секси. Всё, Михалыч, разговор окончен. Хочешь – сам наряжайся во всё это или вообще отплясывай гольшом. Я – пас.

– Дура ты, – обречённо махнул рукой продюсер. – Такой шанс готова профукать из-за каких-то там комплексов. Вон, бери пример с товарища, – он ткнул пальцем в сторону Страуса. – На всё готов ради успеха. Если думаешь, что тебе чего не хватает – так не девятнадцатый век на дворе, всё, что нужно, увеличат или уменьшат на головидео. Ну сама же прекрасно знаешь золотую формулу «секс продаёт». А у нас выбора нет – или продавать, или загнуться с голодухи. Ты вокруг оглянись! Работы уже нигде нет – везде одни имитаторы. Ваше счастье, что они ещё в творческую сферу не вошли в полный рост. Тебе всего-то надо жопой покрутить, потрогать себя, губки надуть и всё – барыши в кармане! Живи и радуйся!

На лицах моих товарищей обозначилась тоскливая задумчивость. Страус подлил масла в огонь, заявив:

– Михалыч дело говорит, братва. Не знаю, как вам, а меня уже предки припёрли к стенке – или я продолжаю играть, и тогда хрен они мне ещё денег подкидывать будут, или начинаю зарабатывать. Ну что нам стоит чуть по сцене попрыгать, а? Облезем или что? Зверь, вот не надо рот раскрывать – тебе лишь бы на бухло хватало, а закусь не обязательна. Чарский, ты парень умный, побольше нашего и пожил, и повидал. Вот скажи: не надоело по корпоративам да чужим днюхам бренчать, а? Сейчас реально можно приподняться, понимаете?

Повисла гнетущая тишина, нарушаемая лишь напряжённым сопением Жабы. Каждый взвешивал на внутренних весах то ли души, то ли совести все плюсы и минусы открывшейся перспективы.

Все мы с каждым годом всё отчётливей понимали, что если в ближайшее время не удастся пробиться в шоу-бизнес, группе не жить. Чарский планировал завести семью и по всем прикидкам не мог её прокормить. Гарик заботился о престарелых родителях, ужимаясь во всём. Даже в благополучном мирке Страуса назрело судьбоносное решение. Да и я, даже с учётом подработки, едва обеспечивала себя едой, крышей над головой и предметами первой необходимости. Только Витьку было сугубо наплевать на брэнное бытие – лишь бы не расставаться с басухой и наскрести на выпивку.

Вот и выходит, что нужно либо отказываться от мечты и пытаться найти нормальную работу в эпоху тотальной безработицы, либо начинать думать о барышах и переступить через некоторые принципы. Но почему-то ни тот, ни другой вариант радости не вызывали.

– Пора взрослеть, ребята, – неожиданно тихо и проникновенно произнёс Михалыч. – В жизни всегда так: за юношескими идеалами следует понимание, что где-то нужно прогнуться, а где-то – продаться. Иначе не выжить.

Витёк сжал кулаки и собрался что-то возразить, но его остановила поднятая рука Чарского.

– Дай нам время подумать, Михалыч, – попросил он и бросил на меня вопросительный взгляд. Ответом ему было растерянное пожатие плечами. – Неделю. Это непростое решение.

– Думайте, – обрадовался продюсер и вновь утёр лоб платком. – Хорошо думайте...

Глава 2

Обратную дорогу меня одолевали мрачные мысли. Здравый смысл боролся с чем-то, что я затруднялась однозначно охарактеризовать. Гордость? Это не мой фаворит в списке грехов. Мне доводилось и играть за мелочёвку в переходе, и искать случайные заработки разнорабочей, а если вспомнить корпоративы, что мы обслуживали... Именно обслуживали, ибо были ровно такими же наёмными рабочими, как официанты и имитаторы-уборщики. Тут особо не зазведишься.

Но если не гордость, то что так неприятно ворочается внутри, не даёт просто взять и согласиться на перспективный контракт? Мораль? Нет, я никогда не была ханжой, а мой мир не делился на чёрное и белое. Создай нужные условия, и я, как и большинство, украду, убью, продам себя тем или иным способом. Но сейчас не «нужные условия». У меня нет голодных детей, нет больной матери, которой бы срочно требовалось дорогостоящее лечение. Нет того груза обстоятельств, под тяжестью которого человек вынужден ломать себя. Мне просто предлагают чуток прогнуться и самую малость продаться ради перспективы на светлое будущее. И, вроде, все так делают, и даже ребята уже согласны, лишь бы произошёл наконец-то прорыв в наших невнятных пока карьерах, но...

Но почему на душе так муторно и противно?

К тому времени как я добралась до Пятигорска, переживания поблекли и поутихли, но ни ясности, ни решения так и не было. Порыв ветра принёс запах трав, пыли, и свежих чебуреков, унося с собой обрыдшие мысли. Пёс с ними, неделя на размышления только началась, а есть хочется уже сейчас. Я перекинула через плечо ремень синтегитары и направилась к невзрачного вида привокзальной чебуречной. В кипящем масле весело шипел пирожок с мясом, а прямо на столе перед зеваками дюжий чернобровый мужик по-старинке месил тесто прямо руками. Непривычное зрелище привлекало зевак, и у чебуречной выстроилась небольшая очередь желающих вкусить винтажного угощения. Что характерно, стоящий неподалёку лоток с имитатором-автоповаром обилием клиентуры похвастаться не мог. Это внушало робкую надежду на будущее, в котором человеческий труд всё ещё востребован. А может, именно ради этой надежды еду и покупали у человека, а не у имитатора?

Я никуда особенно не спешила и просто шла по дороге, всегда забирающей вверх, и жевала ароматный чебурек. Размеренная городская жизнь шла своим чередом, успокаивая и примиряя с действительностью. До Пашиной квартиры я добралась за полтора часа и пребывала практически в нормальном расположении духа. Зато сам радушный хозяин, учуяв от меня запах чебуреков, скривился в притворном недовольстве и проворчал:

– Ну вот, отпустил дикаря без надзора, и она тут же как в рот потянула! Кир, ну ты как маленькая, ей-богу. Я тут, понимаешь, расстарался, ужин приготовил, а на деле надо было готовить клизму – промывание делать. Эх, туристы... – он наигранно вздохнул и покосился в сторону аптечки, словно в раздумьях – доставать эту самую клизму, или подождёт?

Я вяло, без настроения, отбрёхивалась от Пашкиных шуточек. Какая-то часть сознания, не занятая поиском решения, отметила, что за два дня моего отсутствия ходить друг стал чуть уверенней, уже не так тяжело наваливаясь на металлические опоры регенерационного аппарата. С горла регенератор уже сняли, и теперь Пашина шея сияла розовой, словно у младенца, кожей, в тон такому же участку на лице, придавая лётчику сходство с лоскутным одеялом. А вот такие же аппараты на ногах и спине врачи обещали снять не ранее чем через десять дней, а то и две недели. Не знаю, каково это – падать в вертолёт, но глядя на Пашу, понятно и ежу – лучше такое не испытывать.

Сам объект размышлений побурчал ещё на тему диких туристов, питающихся всякой дрянью, а потом сказал:

– Бросай своё барахло и лезем в капсулу. Санёк обещал скоро появиться – у него свободное время нарисовались.

Сказал и торопливо пролезгал в свою комнату. Никогда раньше не видела, чтобы он с такой охотой лез в «этот чёртов гроб». Настроение для игры было неподходящим, но не пересечься с Саньком было бы свинством. Да и пора посмотреть, что стало с персонажем после исхода из Сокрытого леса. С самых проводов разведчика, совпавших с обнаружением «подарка Гераники», я не заходила в игру. Сперва концерт в честь дня города, затем предложение от Михалыча... В общем, я по-быстрому ополоснулась в душе и полезла в капсулу.

Мой персонаж сидел в тряской повозке где-то в хвосте длинного каравана. Осмотреться получше мешал целый ворох системных сообщений.

Вы с отступниками были изгнаны из Сокрытого леса. Вы не можете пересечь границу Сокрытого леса, пока не избавитесь от Мрака в себе.

Фракция Отступники сокрытого леса переименована в Изгнанников сокрытого леса.

В связи с вашим отсутствием на момент старта игрового события «Изгнание из сокрытого леса» вы были автоматически перемещены в караван изгнанников. Привязать точку возрождения к каравану?

Осуществить. Не хватало ещё в случае смерти остаться в одиночестве посреди опасной высокоуровневой локации.

Доступно задание: Помощь изгнанникам.

Описание: Владыка Картоса предложил изгнанникам обосноваться в заброшенном гарнизоне у самой границы Тёмной империи Картос.

Помогите изгнанникам добраться до места назначения. Класс задания: сценарий. Требования к выполнению задания: сопровождать караван не менее 30 % времени, проведённого в пути. Выполнять не менее трёх заданий в неделю.

Награда: вариативно. Штраф за отказ/провал задания: нет.

Следом посыпался ворох ежедневных заданий на защиту каравана, поиск воды и пищи, на добычу ресурсов, разведку... Множество возможностей поднять репутацию с новой фракцией.

Таблица репутации подсказала, что с ежедневными заданиями можно особенно не заморачиваться – у меня и так Превознесение с изгнанниками по результатам сценария.

Задание «Уточнение карты Сокрытого леса» выполнено.

Ваша Привлекательность с Картографом Офримос выросла на 20 единиц.

Уровень навыка Картография вырос на 10 единиц. Итого 34.

Ваша группа получила копию уникальной карты из коллекции Картографа. За получением карты обратитесь к картографу.

Внимание, карта была получена членом Вашей группы – Чипом.

Получен денежный перевод на сумму 200 000 золотых от игрока Вёлеф.

Обратитесь в любое отделение банка Барлионы.

В связи с Вашим отсутствием в игре награду за участие в спасении Древа Сокрытого леса вы можете получить в любом отделении банка Барлионы.

Значит, Ухогорлорез был удалён и игрок Легиона восстановил основного персонажа – Вёлефа. Жаль, банк и почта для меня пока недостижимы. Деньги бы мне очень пригодились...

Додумать не удалось. Меня подбросило в воздух и больно приложило об дно повозки. Ругнувшись сквозь зубы, я наконец-то как следует огляделась. «Мою» телегу тащила пара странного вида зверюг. Они напоминали причудливую помесь бегемотов с алоэ и явно вели свою родословную из Сокрытого леса. Никакого водителя, кучера или погонщика в поле зрения не было, что наводило на мысли о магическом способе управления этими скотинками. В реальном мире мне не приходилось пользоваться гужевым транспортом, но с каждым ухабом сожаления по этому поводу таяли.

Моя телега ехала почти в самом хвосте длинного и пёстрого каравана. Чего тут только не было! По большей части караван состоял из сельвари-отступников, изгнанных из Сокрытого леса. Немногочисленные нетронутые скверной сородичи и ирхи держались вместе, сторонясь странных чужаков.

А чужаков было много. Больше сотни игроков разъезжали на самых разнообразных животных: от классических лошадей до невообразимо омерзительного мохнатого паука, осёдланного пакостного вида гоблином. В воздухе кружили два грифона и пёстрой расцветки ездовая птица, названия которой я не знала. Игроки растянулись вдоль всей длины каравана, осуществляя, как выразился Сашка, «проводку» – охраняли, если по-человечески.

Сам Сашка месил пыль рядом с моей телегой, выговаривая что-то Мурлин. Видимо, опять что-то не то сожрала. Или кого-то. С неё станется. За Сашкой топала здоровенная тварь, похожая на динозавра. Украшение из длинных ультрамариновых перьев придавало ей сходство с древним индейским вождём. На спине этого монстра восседала Морана, чей игровой облик так не походил на реальный. Ярко-красный хулиганский ирокез на голове контрастировал с иссиня-зелёной кожей и скромным жреческим одеянием. Троллиха лениво прислушиваясь к Сашкиному монологу, а возле её «скакуна» шествовало нечто...

У них что, мода на саблезубых питомцев? Я поначалу решила, что Женя завела себе такую же тварь, как у Снегова, и лишь потом разглядела над саблезубым имя игрока. Чип.

– И не ведись на ухаживания этого ловеласа! – долетела до меня Сашкина фраза. – А ты, старый извращенец, чтоб не смел приставать к моей кошечке! – это уже адресовалось Чипу.

– Это что тут происходит? – невольно вырвалось у меня.

– Облом пристаёт к Мурлин! – прежде чем кто-то успел открыть рот, ляпнул Сашка. И тут же сиганул в сторону, уворачиваясь от щедрой оплеухи друга. Паша от этого движения не удержался на трёх лапах и ткнулся в землю мордой, пропахав клыками изрядную борозду.

– Я понял, зачем ты взял барбурофелиса, – глядя на чертыхающегося и отплёвывающегося от земли друга, объявил Сашка. – Если не прокатит с Мурлин – будешь на заказ грядки вскапывать. Вон какие лемеха отрастил – любо-дорого, всем сапёрам на зависть!

– Что за бульбурили? – поинтересовалась я, со смешанными чувствами наблюдая за человеком в игровом теле зверя.

Перевоплощение явно шло нелегко. Несмотря на игровые условности и подгонку ощущений с помощью современных нейротехнологий, привыкали игроки к звериным обличкам далеко не сразу. Именно по этой причине друиды-оборотни были не слишком популярной ветвью развития. Как я уже знала, классический путь получения звероформы лежал через жутко длинную и сложную цепочку заданий, выполнять которые приходилось целым рейдом. Отдельная цепочка на каждую новую форму. Это было второй причиной, отвращавшей игроков от стези оборотней. Долго, сложно, а результат не особенно впечатлял в плане боевых качеств.

– Наркоманский медведь, – опять встрял Сашка раньше, чем плюющийся, словно верблюд, Паша успел вставить слово. – От «бурбулятор» название пошло. А Пашуня у нас – барбурофелис, медведкот то есть. Древняя животина, жившая ещё раньше, чем родня Мурлин.

Хотя «бульбуролис» тут подходит больше – это ж как надо было упороться, чтоб к моей кошке приставать, а?

Саня картинно упёр руки в боки, предусмотрительно оставаясь вне досягаемости лап друга.

– Ты ж вроде медведем был, – не на шутку озадачилась я, обращаясь к Чипу. – Бурым.

– А это мне вместо медали, – отозвался тот. – Говорят – на тебе, мол, за битву с врагом лютым, блестяшку на грудь! А я им – нафига она мне нужна? У меня их вон, дома полный ящик, хоть в металлолом сдавай! Дайте мне что-нибудь эдакое, полезное для жизни в местных реалиях! Ну вот – мне и дали... – и Чип принял картинную позу, хвастая обновкой.

– Дали, как же, – фыркнул Сашка. – Сам и хапанул, чтоб к Мурлин приставать!

– И это мне говорит кто? – в тон отозвался Чип. – Зелёный хмырь, женихающийся к Женькиной ящерице?

– А что? Гляди, какой красавчик, – Сашка сложил губки бантиком и потянулся к Мораниной животине.

Бедный динозавр от такого зрелища сбился с шага и шархнулся в сторону, шипя, словно проколотый воздушный шарик. Его наездница взирала на любвеобильного орка с выражением умеренной тревоги на лице.

– Что-то мысли у тебя, Сашка, всё об одном, да об одном. Жениться вам, барин, надо...

– Дык, не на ком же! – всплеснул руками орк. – Вон, даже динозавры от меня шархаются...

– А ты по Африкам своим меньше шляйся, – елейным голосом посоветовал ему Паша. – Глядишь, и не будут шархаться, а там и за человека примут. Да, Кир? – оба спорщика оглянулись на меня.

– Я в ваши matrimониальные планы вникать не собираюсь, – открестилась я от темы. – Расскажи лучше, как доехал?

– Да как обычно, – с абсолютно серьёзной рожей пожал плечами Котофей. – Заказал штоф водки, подрался с корабельной полицией, а дальше не помню. Проснулся, когда ноги несли меня по родной африканской земле в направлении части.

– Ага, с бочонком рома подмышкой, – закивал Чип. – Старые песни о главном. Кир, не слушай – он опять лапшу на уши вешает. Слышь, сочинитель, чем заняться думаешь?

– Сейчас конкретно – взводом, – уже серьёзно ответил Саня. – Так что в игре смогу появляться редко и ненадолго. Сам понимаешь.

– Да понимаю, – вздохнул Чип.

– Ну а у вас какие планы на игру? – любопытствовал Санёк.

– В ближайшие пару дней нужно закрыть задание Аники, – ответила я. – Потом всё, дух уйдёт в Небытие.

– Ну и чего мы тогда яйца мнём? – вскинулся Паша. – Что там делать надо? Давай уже шевелиться – два дня это не так уж и много.

– Для начала – попасть в эту самую деревню.

Я отметила на Пашиной карте координаты, и морда ирха приобрела озадаченное выражение. Подъехавшая Морана прямо из седла заглянула через плечо ирха и присвистнула.

– Телепорт обойдется тысяч в двадцать золотых, причём в одну сторону. Обратное дешевле просто умереть и возродиться на точке привязки.

– Двадцать тысяч... – повторила я, прикидывая, что могу купить на эти деньги в реальности. Новые кроссовки взамен прохудившихся, джинсы, набор запасных струн... – А как-то иначе добраться можно?

– Можно, – кивнула троллиха. – Недели три ехать верхом, и то если не убьют по дороге монстры, которые тут все выше сотого уровня.

– Вот где нужны таланты твои, о Котофей, – вздохнул Паша. – Для тебя пять сотен верст – не крюк, особенно ежели поджопник хороший прописать.

Котофей приосанился, и, разглаживая воображаемые усы, с пафосом выдал:

– Это в тебе говорит классовая зависть жалкого летуна к высшей форме эволюции, коей, несомненно, являются представители сухопутных войск!

Я слушала их краем уха, разглядывая журнал заданий. Не стоило социальное задание, за которое не получу ни вменяемой награды, ни интересной истории, столько денег. В реальности на двадцать тысяч золотых можно прожить месяц, если обходиться только жизненно необходимым. И выкинуть их за телепорт?

– Так, смех смехом, а делать что-то надо, – оборвал веселье Чип.

Морда у него была при этом настолько серьёзная, что я поняла: отвертеться от задания не получится. Паша просто этого не поймёт.

– У вас вроде кони какие-то с Легионом и Днём Гнева наметились, – напомнила Морана. – Попробуйте с ними договориться. Клановые телепорты обходятся гораздо дешевле.

– Ну, после того, как мы с Кирюхой кучку этих горе-легионеров на ноль помножили, не думаю, что там нам будут шибко рады, – ухмыльнулся Котофей.

– Ну, ты у нас вообще мастер заводить доброжелателей, – отмахнулся от него Паша. – Так что за себя и говори. А Кирюху вон, сам помнишь – товарищи легионеры в первую когорту звали, старшим центурионом.

– А, ну да, запамятовал. Извини, дорогая – склероз, – и Котофей в обычной своей ёрнической манере развёл лапищами, изобразив на клыкастой роже выражение искреннего раскаяния.

– У Тёмного Легиона как раз полно ресурсов, и телепорты они используют в промышленных масштабах, – заметила Морана. – Если предложишь что-то интересное взамен – можно сторговаться на выгодных условиях.

Я открыла журнал заданий и углубилась в изучение списка.

«Язык до Каргоса доведёт» – провалено. Удалить.

«Карты для Картографа» – выполнено. Награда вручена члену группы. Хм...

– Паш?

Чип тренировал быструю смену формы, поочередно перекидываясь то в медведя, то в кошака, то снова в ирха.

– Чего? – откликнулся он, приняв родной облик.

– Что там по заданию картографа досталось?

– Подробнейшая карта одного из участков леса. Со всякими цветочными полянами, рудными жилами, ценными породами деревьев и прочим добром. Нужна?

Я разочарованно вздохнула. На кой мне этот фермерский рай в локации, которую я не могу посетить? Как плата за льготные телепорты это вряд ли подойдёт.

– На досуге перерисую. Может, продадим игрокам с добывающими профессиями.

– Как хочешь, – пожал плечами ирх и вернулся к тренировкам.

Я же перешла к следующему пункту списка.

«По следам Кипрея». Это я точно никому не отдам. Взять желающих в группу – пожалуй, но искренне сомневаюсь, что к этой цепочке можно прибиться в середине. На всякий случай я пригласила Чипа в группу и попыталась поделиться полученным заданием.

Задание «По следам Кипрея» невозможно передать другому игроку.

Что и требовалось доказать.

«Возвращение домой». На его выполнение осталось чуть меньше трёх суток, и Паша жутко расстроится, если мы его провалим. Переносу в начало списка.

«Фамильная реликвия». Отыскать маленькое колечко посреди безжизненного пространства диаметром... Я посмотрела на карту, чтобы оценить масштаб предстоящих работ, и замерла. Две квестовые отметки кучно лежали посреди белого неисследованного полотна Свободных земель. Поиски и Кипрея, и фамильной реликвии находились если не в одной локации, то уж точно в соседних. Приятная неожиданность. Возможно ли, что задания связаны? И можно ли им поделиться? На этот раз эксперимент дал положительный результат – задание передано Чипу, вот только награды за выполнение не предлагалось.

– Бесплатный труд, – умилился ирх. – Как в учебку вернулся...

Я пропустила его болтовню мимо ушей и вчиталась в условия последнего оставшегося задания. А вот это подойдет.

– Как думаешь, охота на потомка тарантулов – достаточно интересный сценарий?..

– Привет, Терн. Подскажи, к кому у вас в клане обращаться по вопросу продажи интересных заданий и сценариев?

Признаться, я колебалась, вызвать представителя Дня Гнева, или Тёмного Легиона. С первыми меня связывало куда больше, чем со вторыми. Хм, каламбур получился. Да и неловко было связываться с Эволеттом и отвлекать занятого человека от массы дел. Меня до сих пор удивляло, что лидер Тёмного Легиона выдал мне свой амулет, не став переводить на помощников. Ещё добавил, что я напоминаю ему одного очень занятого шамана.

– Я теперь даже и не знаю... – протянул Терн. – Дня Гнева больше нет, мы теперь Тёмный Легион.

– Как это?

– Мы же тогда, в Сокрытом лесу, неожиданно совместно сценарий завершили. Награждение, похороны, потом торжественное объявление союза с Картосом. За это время мы друг к другу присмотрелись, лидеры наши перетёрли и озвучили идею слияния. Ну как слияния... Технически, Легион поглотил наш клан, но мы сохранили всех офицеров. Мы вроде отдельного крыла Легиона теперь. Им слаженные проверенные бойцы и руководители, нам прыжок из первой сотни на первое место, прибавка к зарплатам, куча интересных ивентов...

Я растерянно слушала радостного Терна и пыталась представить, какая махина может вот так запросто за пару дней поглотить несколько тысяч игроков и не подавиться.

– Если хочешь – узнаю, кого тебе потрясти на тему продажи сценариев, – предложил Терн. – Ты там уже с отступниками на что-то интересное наткнулась?

– Нет, – ответила я сразу на оба вопроса. – У меня есть контакты Легиона.

– Ну, значит до встречи! – хохотнул Терн и отключился.

– Глобализация косит наши ряды? – раздался в наступившей тишине голос Паши. – Такими темпами нашему карманному смилодону охотиться будет не на кого. Все уйдут в Легион.

– Это с чего я вдруг карманный? – возмутился Сашка.

– Ну хорошо, не карманный. Дистрофичный, – великодушно разрешил лётчик.

– Это к лучшему, – не обращая внимания на традиционные подначки друзей, сказала Морана. – Легион контора серьёзная, заплатят больше. Звони им, не теряй время.

Я кивнула и покрутила в руке амулет Эволетта. Удивительно, как сложно иногда бывает сделать обыкновенный звонок. Рядовой разговор с кем-то, имеющим превосходящий социальный статус, предстаёт неким мезальянсом. Там, в Сокрытом лесу, всё было как-то проще. Игровые события захватывали настолько, что как-то не думалось ни о кланах, ни о величине людей, стоявших за игровыми никами. После смерти Шестой и её прощания, беседа с Кортиком и Эволеттом казалась обыденной и пресной. Теперь же мне следовало позвонить владельцу многомиллионной корпорации, и от этого почему-то образовалась дрожь в коленках.

– Эволетт? – начала было я, но из амулета донеслись звуки боя и короткое:

– Позже!
Вот и поговорили.
– Ты была недостаточно почтительна к большому боссу, и он не уделил тебе драгоценного времени? – съязвил Сашка, зачем-то трепетно хранивший нездоровую неприязнь к Легиону.
– Как будто ты не бываешь занят, – возразила Морана.
– Я? Да ради нашего драгоценного кактуса готов бросить все дела!
В следующее же мгновение он нахмурился и виновато развёл руками:
– А, нет, не готов. Нажали кнопку ритуального поднятия из этого гроба. Адъёс, амигос!
– Всё же жизнь полна иронии, – хмыкнул Паша вслед истаявшей в воздухе фигуре. – Ладно, вернёмся к нашим баранам. Слушай, что обычно просят за редкие или уникальные задания в Барлионе?..

– На связи, – минут через десять раздался в амулете голос Эволетта. – Надумала вступить в Легион?

– Нет, но с удовольствием поделюсь с вами интересным заданием за умеренную плату.
– Что за задание? – тут же заинтересовался собеседник.
– Есть координаты живого потомка тарантулов, – сообщила я, и в амулете повисла тишина.

– Сколько? – наконец произнёс Эволетт.
– Десять процентов со всего дохода, материального и прочего, что получит Легион от задания, – сообщила я, покосившись на Морану. Та одобрительно кивнула и подняла вверх большой палец. – Быстрая прокачка двух игроков до сотого уровня и полная экипировка редкими вещами адекватно уровню. Плюс языковой пакет языка Малабара мне и Чипу. И бесплатные порталы по континенту для меня и группы.

– Это всё? – с непонятной интонацией спросил Эволетт.
– Не совсем, – собравшись с духом, ответила я. – У меня остаётся право вето на сюжетные решения. Задание на возвращение в Барлиону Правителей-Тарантулов. Возвращать мы их не будем. Что бы они не обещали.

Собеседник отчётливо хмыкнул.

– У Легиона эксклюзивное участие в задании, – предупредил Эволетт. – С правом привлечения третьих лиц на любом этапе цепочки. Скажем, игроков из Малабара. В этом случае пункт с твоим процентом от полученной выгоды будет распространяться на всех приглашённых. Начинаем цепочку заданий тогда, когда я скажу. Не раньше, не позже.

– С предварительным предупреждением не менее, чем за три дня, – подала голос Морана. Мне даже не пришлось повторять – Эволетт услышал.

– Принято. С порталами нужны разумные ограничения. Согласись, странно пожизненно обслуживать по двадцать порталов в день.

– Предлагаю лимит по расстоянию, – предложила я продуманный заранее вариант. – Израсходуя я его с напарниками за день, прыгая десятки раз, или растяну на месяцы – вам неважно.

– Согласен. Скажем, двадцатикратное пересечение материка от границы к границе.
– По рукам.
– Мои юристы составят соглашение в течение получаса. Будут другие интересные задания – свяжись со мной.

– Обязательно.
Связь прервалась, и я облегчённо выдохнула. Определённо, сделки – не моя стихия.
– Нормально для первого раза, – одобрительно подняла палец вверх Морана. – Порталы у вас будут. Дело за малым – доставить Анику домой.

Как можно тайно проникнуть в локацию, в которой у меня глубоко отрицательная репутация? Что-то на эту тему говорил Седьмой, одаривая новыми умениями... Я вчиталась в описание подаренных мастером-шпионом навыков. «Скрыться» – типовое разбойничье умение скрываться на любой местности и даже в режиме боя. Полезно для выживания, но вряд ли поможет пробраться мимо стражников. Хотя... В захудалой деревушке может и прокатить. «Лёгкий шаг» позволяет ходить, практически не оставляя следов, но с повышенным расходом бодрости. Это скорее для ПВП. А вот «Заслон сути» выглядит очень хорошо!

«Заслон сути» 1 ранга.

Вы можете временно скрыть свою суть от взоров большинства существ.

Активируется посредством Исполнения. Стоимость активации: (3*уровень персонажа) маны. Время активации: 1 минута. Срок действия: уровень (персонажа + Сочинительство) минут. Время восстановления умения: (24 – Сочинительство) часа.

Итого, в чистой теории на 38 уровне у меня сорок минут сокрытия сути. Знать бы ещё, как она работает... Жаль, времени на проверку почти не осталось. Скоро дух Аники уйдёт в Небытие и задание я провалю. Буду проверять действие заклинания прямо в деревне. Репутации хуже всё равно быть уже не может.

Через полчаса соглашение с Тёмным Легионом было подписано, языковой пакет Малабара установлен, и я вывела отдельной строкой в интерфейсе расстояние, которое могу преодолеть клановым порталом. Авиакомпания «Легион» – копите бесплатные мили за задания!

– Ну что? – спросила я Чипа. – Готов вернуть ребёнка в семью?

Глава 3

Деревня Клюковка ничего интересного из себя не представляла. Ни шедевров деревянного – равно как и любого иного – зодчества, ни каких-то значимых для игроков зданий тут не было. Просто безликая деревенька, кои становятся полем боя при набегах представителей соседней империи или ещё какого игрового зла. В такие дни в Малабаре объявлялась срочная мобилизация игроков для обороны границ империи и народ радостно включался в ивент, получая фан и репутацию в регионе.

Но даже в таких местах иногда случались и неожиданные события попроще, вроде загадочной смерти Аники. Злодей воровал пригожих девиц, волки задирали скот, или неведомый монстр ел детишек – для игроков всё становилось развлечением.

– Как думаешь, сразу душу призвать и с ней к мамаше явиться или сперва хоть познакомиться, а потом уже призраками пугать? – спросила я у Чипа.

Портал мы попросили не в самую деревню, а в лес неподалёку. Что-то подсказывало, что местных не обрадует внезапное появление страхолюдной зверюги в компании с мрачной колючкой.

– Чую я, мой юный падаван, что стусок эктоплазмы пятого класса вряд ли вызовет восторг земледельцев, – подтвердил мои опасения мохнатый, разглядывая деревню с видом индейского вождя, замышляющего набег. – Голосую за предварительную подготовку родни к ожидающему их чуду... Или чаду... В общем, сначала подготовим.

– Хорошо. Активирую «Заслон сути». Скажешь, что изменилось.

Активация подаренного Эбеном заклинания «Заслон сути» прошла штатно – минута Исполнения, и передо мной возникло сообщение:

Вы активировали Заслон сути. В течение действия этого заклинания Ваша репутация со всеми фракциями меняется на нейтральную. Заслон сути скрывает от взоров непосвящённых отметки на Вашей душе.

Время до окончания действия заклинания: 40 минут 00 секунд.

Появился таймер с обратным отсчётом, и на этом осязаемые изменения закончились.

– И как? – спросила я у наблюдавшего за мной Чипа.

– Без разницы, – разочаровал тот. – Только теперь информация твоя не читается. Только имя – Лорелей Чарующая.

– Будем надеяться, что принадлежность к Мраку тоже скрыта. А тебя деревенские навилы не поднимут? – покосилась я на не самую располагающую внешность ирха.

– Минуточку, – Чип крутанулся вокруг своей оси и обернулся медведем. – Есть у меня одна идея...

Не знаю, часто ли в Клюковку заглядывали бродячие скоморохи, но по оригинальности появления нас с Чипом вряд ли кто из них переплюнул. Много ли бродячих музыкантов въезжало в деревню верхом на ручном медведе? Вот и я думаю, что таких до сих пор не было.

– Мы к вам заехали на ча-а-ас... – затянула я как нельзя более подходящую нашему положению песенку.

Чип подо мной ловко пританцовывал, переваливаясь с лапы на лапу и ритмично подпрыгивая, грозя свалить меня со спины в любой миг.

– Падхады, налэтай и дэньги, дэньги давай! – разорвался он при этом. – Лючший дуэт артистив па эту сторону гор!

Мы неспешно двигались по центральной (и единственной) деревенской улочке, собирая вокруг себя любопытных жителей.

– Впервые в Клюковке заколдованный мстительной и злобной колдуньей Фригильей принц Чип, – нёс околесицу Пашка, – и его верный менестрель Лорелей!

На здорового медведя местные взирали со смесью подозрения и любопытства, но у нас был проверенный способ поднять привлекательность в глазах толпы. Главное – эту толпу собрать.

Я спешила, Чип встал на задние лапы, прокашлялся и в лучших своих традициях распахнул варежку на ширину плеч:

– Достопочтенные земледельцы! Имеем честь представить вашему вниманию культурную программу, имевшую успех у жителей земель заморских! Несравненная Лорелей, своим пением чарующая моряков и воздухоплателей, и я, обездоленный принц, готовы за скромную плату скрасить досуг уважаемым жителям сих благословенных мест! Возрастные и иные ограничения отсутствуют! Самые демократичные цены! Отличный вокал и оригинальная аранжировка с мохнатой подтанцовкой!

На сей могучий рёв сбежалась уже вся деревня, окружив нас плотным кольцом. Теперь главное – не налажать, а то всей деревней прикопают в палисаднике и скажут, что никакие менестрели с заколдованными принцами к ним не забредали.

Навык Болтливость не подвёл – недоверие на лицах селян сменялось нетерпеливым предвкушением. Не став и дальше томить публику, я наиграла на эйде весёлую плясовую, под которую медведь начал ловко танцевать нечто невообразимое.

– Эх, дарагой, дай монету – на пузе затанцую! – орал он под смех и аплодисменты крестьян.

Кто-то из толпы кинул серебрушку, и медведь тут же хлопнулся на пузо, змеёй заскользив к зрителям. Те невольно попятнулись, но Чип, остановившись недалеко от неровной линии ног, кувыркнулся назад и вскочил на ноги. Оглядев толпу, он крутанул обратное сальто и, оказавшись рядом со мной, шепнул:

– Справа от тебя, второй ряд. Светловолосая женщина в зелёном платье. Посмотри, кто рядом с ней... – и сиганул обратно.

Честно говоря, я пялилась на медвежьих кулбиты с не меньшим интересом, чем НПС, а потому не особенно вглядывалась в толпу. А зря. Рядом с симпатичной женщиной средних лет стояла и озадаченно разглядывала танцующего мишку... Аника. Живая и здоровая. Во плоти.

Изменение задания «Возвращение домой». Вы прибыли в деревню Клюковка и увидели живую Анику. Выясните, как такое возможно.

Спасибо, Кэп, но мне уже и без всяких заданий интересно, что за фигня тут происходит. Версию сестрёнки-близнеца я отмела сразу – в информации НПС красовалось знакомое имя:

Аника. Уровень 10

Чего мне стоило не замереть соляным столпом, знает только Эйд. До сих пор не уверена – продолжила я на автомате наигрыш, или струны сами двигались под моими замершими пальцами. Я же таранилась на девочку...

Как это возможно? Как кто-то может быть одновременно живым, но при этом с душой, блуждающей в Серых Землях? Идей не было. Ни единой. И времени на размышления – тоже. Минуты утекали сквозь пальцы. Скоро «Заслон сути» развеется и меня в лучших книжных традициях приветят вилами в пузо. Придётся разделиться.

Дождавшись, когда Чип в очередной раз оказался рядом, я в двух словах изложила ему идею. Судя по тому, с какой скоростью мохнатый переварил полученную информацию, мысли у дураков и военных действительно сходятся.

– Прямо мысли читаешь, – буркнул он. – Попробую тут в гости набиться – гляну, что это за доплеры тут завелись. Может, ведьмака пора вызывать, а?

Развлекали деревенских мы до упора. Какой-никакой, а плюс к репутации и привлекательности за эдакое выступление у Чипа должен появиться. Во всяком случае, ребяшня уже бесстрашно облепила мохнатого шута и всю каталась верхом. Лишь Аника стояла в сторонке, рядом с матерью, и наблюдала за происходящим со странным выражением лица. Не детским выражением.

Ох и многое бы я отдала за возможность остаться в деревне и лично раскрутить местных на все слухи о маленькой Анике. Но таймер неумолимо отсчитывал последние минуты «Сокрытия сути» и Чип показал финальный фокус с исчезновением менестреля. Пока толпа удивлённо ахала, я в скрытом состоянии выбралась из деревни в граничащий с ней лес.

– Дело ясное, что дело тёмное, – пробормотала я, углубляясь в чащу. Не хватало ещё встретить местных грибников.

Лес был совершенно типичный для игры – в таких качаются низкоуровневые собиратели, охотники гоняют волков, кабанов и прочую живность. Где-нибудь в чаще скрываются один-два звериных вожака, с которых падает редкий лут. И никаких предпосылок к мрачным тайнам.

Минут через двадцать неспешной ходьбы я наткнулась на уютную лощину. Подходящее место, чтобы укрыться от случайных взглядов и как следует подумать. Итак, какие у меня варианты?

Аника развоплотится менее, чем через трое суток. Напрашивается вариант просто призвать девчущку и устроить очную ставку души и тела. Но что-то подсказывает, что меня обвинят в колдовстве, наведении морока, или ещё каких прегрешениях. И грохнут вместе с духом девчонки. Это – крайний вариант.

Что ещё? Есть шанс, что Паша выяснит у деревенских что-то полезное и появится зацепка, ниточка к разгадке. Но хватит ли пары дней для такого? С его-то пониженной репутацией и привлекательностью с НПС? Разве что Болтливость поможет... Но должно быть что-то, что могу сделать я. Это же цепочка заданий для бардов. А что могут барды? Путешествовать по Серым землям, общаться с душами мёртвых, собирать истории. И призывать души инструментов. У меня как раз есть один знаток мира мёртвых.

– А я уже подумал, что ты забыла обо мне, Лорелей, – в голосе Эйда мне послышалась укоризна.

Надо бы почаще призывать спутника. Скучно ему, наверное, сидеть внутри деревяшки.

– Просто была занята одним делом. Очень странным делом...

По мере моего рассказа Эйд мрачнел. Откуда я знаю? Оказалось, что забрало на призрачном шлеме поднимается и я могу видеть лицо духа. Серьёзное такое лицо сильвари. Забавно, но я до сих пор представляла его человеком. Странно, если вдуматься. Он ведь создан мастером-сильвари для барда-сильвари в локации сильвари.

– Загадочные и тревожные вести, – произнёс Эйд, выслушав историю Аники. – Существует множество способов подселить душу в чужое тело, но я не знаю ни одного, при котором душа носителя исторгается при этом в Серые Земли. При подселении душа хозяина остаётся запертой в теле и часто имеет возможность сопротивляться захватчику. Но это...

Эйд потрясённо покачал головой:

– Очень тревожные вести. Думаю, стоит сперва отыскать Кипрея и сообщить ему об этом. Кто как не Десятый сумеет разобраться в столь запутанном деле?

– Звучит отлично, – согласилась я, – вот только Анике осталось чуть больше двух дней.

– Ты можешь отсрочить её уход, – как ни в чём не бывало объявил Эйд.

– И ты молчал?! – возмутилась я.

– Ты не спрашивала, – резонно возразила душа инструмента. – Призови её в Барлиону, и на всём протяжении призыва Аника будет питаться напрямую твоей витой. С твоим интеллектом душа может пребывать в Барлионе четверо суток. Если сумеешь не погибнуть за это время и не дать убить Анику – ты сможешь призывать её всякий раз, когда действие «уз памяти» закончится. Душа будет питаться только твоей витой, не расходуя жалкие крохи собственных сил.

Отличные новости. Выходит, призыв души в Барлиону останавливает таймер ухода в Небытие. Главное – не умирать. Я уже собралась было призвать душу Аники, как в памяти всплыл давний вопрос.

– Эйд, в сумеречном сне я видела, как Кипрей призвал разом целую армию павших героев. Не каждую душу по отдельности, а всех разом. Как это возможно?

– Как и любой другой класс, барды могут совмещать несколько заклинаний в одно, – пояснил Эйд. – Кипрей просто создал заклинание, состоящее из призывов самых разных душ.

– Но как я могу сделать подобное? Что для этого требуется? Особый артефакт? Правильное место? Умение? Характеристика?

– Тебе нужен я. Точнее – любая душа инструмента. Ты хочешь объединить несколько заклинаний в одно?

– Да.

Передо мной появился призрачный нотный стан. Интересно, это классовая версия или индивидуально моя? Сомневаюсь, что та же циркачка Свистопляска работает через партитуру.

– И что нужно сделать?

– Поочерёдно активируй заклинания, которые хочешь объединить, в нотный стан.

Мелодия призыва Аники сама собой появлялась на нотном стане. Следующим стал призыв Саламандры. Я ожидала, что его песня запишется следом, но вместо этого ноты сорвались с места и перемешались. Новой мелодии не образовалось. Вместо неё ноты плыли и непрерывно мельтешили, словно рой беспокойной мошкары, а передо мной возникло системное окно с описанием нового заклинания.

Особенно интересно выглядели пояснения механики двойного призыва. Суммарный уровень призванных существ не мог превышать стандартную формулу: уровень призвателя + сочинительство + характеристика призватель. Я уже размечталась, что к шестиуровневой Анике присоединится боец 52 уровня, но система меня обломала. Верхняя планка делилась пополам для каждого из призванных духов. При этом Аника не могла превысить свой 6 уровень, а Саламандру ограничивал потолок в 29 уровней. Время пребывания в Барлионе резалось на количество призванных душ. Вместо 98 часов для одной Аники получалось по 49 часов для каждой души.

По всему выходило, что для сохранения сил Аники выгодней призывать только её, а для боевых заданий – только Саламандру.

Любопытство требовало попытаться добавить и призыв генерала-паладина, но разум отчаянно протестовал против самоубийства. Даже с неплохим уровнем характеристики Призыватель вызов каждой души одновременно отнимал 32 % здоровья. А оставшиеся 4 % этот психованный воин добра снесёт мне даже со штрафом в уровнях. Когда дело касается паладинов и божественной магии Элуны, надеяться на щит Мрака нужно с оглядкой. Кто его знает, может, воля великой богини позволяет преодолевать магическую защиту?

Я мысленно нажала призывно мерцавшую кнопку «создать комбинированное заклинание». Руки чесались ещё поэкспериментировать, но таймер Аники укоризненно отсчитывал оставшиеся часы существования души, и я начала призыв.

На этот раз не требовалось привязки конкретной мелодии – просто непрерывное исполнение на протяжении трёх минут. В воздухе передо мной проступали сразу два портала в без-

жизненные Серые Земли. В какой-то миг незримая плёнка между мирами лопнула, пропуская в прорехи знакомые души.

– Тётя Лорелея! – несколько вяло обрадовалась Аника.

Она подняла тусклый сонный взгляд, будто девочка никак не может окончательно проснуться. В отличие от неё Саламандра был собран и настрожен. Он сперва внимательно огляделся и лишь затем склонил голову в приветственном жесте.

Лишь сейчас, глядя на призрак девочки, я задумалась – стоит ли рассказывать ей об увиденном в деревне? Не бросится ли сразу разоблачать двойника? Убьют ещё деревенские, не разобравшись...

В размышления вторглось совершенно неожиданное глобальное оповещение системы.

Уважаемые игроки! Завершены сценарии по формированию новой враждебной Империи. С текущего момента между Малабаром и Картосом устанавливается вооруженный нейтралитет, который будет длиться до победы над Гераникой. Правила взаимодействия игроков двух различных Империй смотрите в гайдах.

Предлагаем ознакомиться с фильмами, рассказывающими о запуске сценариев «Гамбит Картоса» и «Тайна Темного леса». Желаем приятного просмотра! (стоимость просмотра одного фильма – 50 золотых).

Нет у меня сейчас свободных четырёх часов на фильмы. Но позже обязательно посмотрю. Нужно понять, что и как Гераника творил в других сюжетных линиях.

– Я... – растерянно произнесла Аника оглядываясь по сторонам, – знаю это место. Тут под осень место грибное – тенёчек, сырость. До дома бегом всего ничего...

Тут она не выдержала, всхлинула раз, другой и тихо заплакала, утирая слёзы рукавом.

– К ма-а-аме хочу-у-у...

Саламандра растерянно посмотрел на меня. Я вздохнула, присела рядом с малышкой и попыталась вернуть девочку в более вменяемое состояние.

– Аника, ты хочешь увидеть маму?

Та кивнула, не переставая плакать.

– Я тоже хочу, чтобы ты вернулась к родным. Но для этого мне нужна твоя помощь.

Всхлипы чуть затихли, девочка прислушалась.

– Мы с Чипом зашли сегодня в твою деревню. Видели твою маму. И кого-то, очень похожего на тебя.

Всхлипы моментально стихли. Аника смотрела на меня большими, расширившимися от удивления и ужаса глазами.

– Кто-то принял твой облик. Или занял твоё тело. И нам нужно понять, что происходит.

Не знаю, умеют ли призраки бледнеть, но Аника будто выцвела, потеряв те жалкие краски, что сохранила после смерти. Губы девочки дрожали. Да и Саламандра выглядел встревоженным.

– Кто-то вместо меня? – наконец выдавила кроха. – С мамой? С моей мамой?!

Она задрожала, будто была готова сорваться с места и побежать к маме. Разоблачить самозванку! Это может стать провалом.

Но как удержать призрак? Единственный известный способ – разорвать призрачную пуповину, питавшую Анику моей жизненной силой. Вернуть в Серые земли. «Узы памяти» откатываются 54 часа. К этому времени душа девочки будет угрожающе близка к уходу в Небытие.

– С твоей мамой, – я настойчиво пыталась поймать взгляд Аники. – И мы не знаем, опасен ли этот кто-то. Вдруг, увидев тебя, он причинит маме зло? Мы не можем такого допустить, правда?

Лицо девочки посерьёзнело:

– Правда.

– Значит, сперва мы должны понять, кто и зачем занял твоё место. Ты мне поможешь, Аника? Я без тебя не справлюсь, понимаешь?

– Я всё сделаю, чтобы защитить маму, – твёрдо ответила она.

– Правильно, – похвалил молчавший до того Саламандра. – Мам нужно защищать. Осталось понять – что делать?

И посмотрел на меня, ожидая решения. Решения, которого у меня не было.

– В деревне за твоей мамой присматривает Чип, – я, как могла, успокаивала Анику. – А мы с тобой пойдём к тому месту, где ты нашла амулет. Сумеешь его найти?

Озадаченная девочка перестала всхлипывать и задумчиво пожевала губу.

– Вроде сумею...

Она огляделась и уже уверенней указала рукой направление:

– Туда!

Глава 4

До места мы дошли меньше, чем за полчаса. Ничем не примечательный участок леса, разве что ягодные кусты встречались чаще.

– Где-то здесь я ту шкатулку нашла, – сказала Аника. – Но вот где именно – не помню. Малину собирала, по сторонам почти не смотрела. И споткнулась об угол.

Её личико исказилось от воспоминания об ушибе.

– Ты молодец, – ободрил её Саламандра. – Сейчас мы все вместе поищем и обязательно найдём шкатулку.

В отличие от него, Эйд на ребёнка особого внимания не обращал. Не человек во всех смыслах, он был далёк от трепетного отношения к детям. Его больше интересовало место, в котором произошло нечто, исторгнувшее душу в Серые Земли. Это «нечто» или приняло облик убитой, а значит, где-то тут мы отыщем тело, либо заняло место изгнанной души. Но по озадаченному выражению лица я догадалась, что ничего особенного дух не заметил. Равно как и все остальные.

– Вот тут! – призрак девочки указал на всё ещё заметное углубление в земле, оставленное продолговатой шкатулкой.

Мы сгрудились вокруг ямки. Не знаю, как остальные, а я никогда не была сильна в чтении следов. Разве что речь шла о следах Витиного запоя. А вот Саламандра внимательно осмотрел углубление, пошарил в нём рукой и достал тусклый от времени и налипшей земли кусок металла.

– Шкатулка пролежала в земле очень долго. От обычного дерева не осталось бы даже щепок, но наша маленькая леди утверждает, что сгнила только часть. А серебро от прошедших веков стало хрупким.

Он нажал пальцем на металлическую полоску в пальцах, и та легко хрустнула, ломаясь.

– Я знаю только один вид древесины, способный пережить серебро отделки. Императорский дуб. Но даже он успел изрядно сгнить... Шкатулка пролежала тут несколько сотен лет. Точнее нужно спрашивать у мастеров-резчиков или плотников.

Глаза Аники восторженно раскрылись. Сейчас ей было неважно, что злополучная шкатулка стала причиной её гибели. Случайная находка оказалась сокровищем! Древним сокровищем! И живое детское сознание унеслось прочь от реальности, в мир воображения.

Мой же разум остался в приземленных реалиях.

– Хорошо бы найти кого-то, разбирающегося в истории. Или библиотеку с историей Малабара. На месте этой приграничной деревеньки могло быть что-то совсем иное...

Мой взгляд упёрся в Короля-Саламандру. Вот же он, ходячий знаток истории!

– Азур, глянь-ка на мою карту...

Увы, ничего не вышло. Моя карта пока представляла собой практически сплошное белое пятно, а со времени жизни Саламандры прошло столько веков, что о Малабаре и Картосе король даже не слышал. Зато это навело меня на любопытную мысль.

– Азур, ты же полководец. Ты явно смыслишь в картах и картографии.

– Конечно смыслю, – даже немного удивился тот столь нелепому вопросу.

– А сможешь составить карту мира своей эпохи?

Азур задумчиво сдвинул брови и кивнул.

– Возможно не особенно точную, но в общих чертах могу. А зачем тебе это?

– Пригодится. Часто в легендах и преданиях упоминаются давно забытые города и королевства. Может твоя карта когда-нибудь поможет разобраться с чьей-то историей.

– Надеюсь, – вздохнул Саламандра и перевёл взгляд на увлечённо ковыряющуюся в яме Анику. – Вот только что делать с этой историей?

– Пока – ждать, – констатировала я. – Чип должен выяснить что-то в деревне. Выслушаем его и подумаем, как быть.

– Тогда одолжи мне набор картографа, – попросил призрак. – Займись делом. Только теперь я понимаю, сколь это ценно – иметь какое-то дело, а не существовать без смысла и цели в Серых Землях.

Он уселся на траву, оперся спиной о ствол дерева и взялся за создание карты. Я пару минут наблюдала за работой, но ничего нового в технике не заметила. Видно, картография в Барлионе не особенно изменилась за прошедшие века.

Терять время даром не хотелось, и я призвала нового спутника. В суматохе последних дней у меня руки не доходили посмотреть на возможности проводника. Иконку призыва я без труда обнаружила в книге заклинаний. Активация мгновенная, отката нет, стоимость призыва отсутствует, но поддержание призыва расходует один процент здоровья и маны в час. Сам питомец имел скромные показатели здоровья и десять единиц энергии в запасе.

Проводник откликнулся на призыв мгновенно: в воздухе передо мной потешно размахивал крылышками маленький сине-чёрный сычик, принадлежащий скорее миру флоры, чем фауны.

– Ой, какая птичка! – радостно воскликнула Аника и, потеряв всякий интерес к оставленной шкатулкой яме, рванула к совёнку.

Тот, несмотря на молодость и малый жизненный опыт, нутром почуял приближение катастрофы и ретировался на ближайшую ветку. Аника стала предлагать птичке лакомства в виде ягод и пойманных тут же жуков. Сычик косился с интересом, но спускаться не спешил.

А вот меня, в отличие от Аники, больше интересовали свойства нового питомца.

Смауг Великолепный.

Проводник 1 уровня.

Хозяин – Лорелей Чарующая.

Доступные навыки:

«Указание пути»

Описание: Проводник указывает Барду путь между Серыми Землями и Барлионой. При активации в Серых Землях проводник помогает найти Врата из мира мёртвых. При активации в Барлионе возможно отыскать нестандартный путь в Серые Земли.

Стоимость активации – 3 единицы энергии.

«Поиск»

Описание: Проводник способен отыскать в Серых Землях душу или иную сущность по заданным параметрам. Также проводник способен отыскать существ и предметы, связанные с миром мёртвых, в Барлионе.

Одновременно доступных параметров для поиска: (Уровень проводника + Сочинительство).

Доступные параметры для поиска:

Поиск по имени/названию.

Поиск проклятых предметов (параметр недоступен для активного использования до выполнения задания «Фамильная реликвия». Возможно случайное срабатывание без команды хозяина).

Стоимость активации – 1 единица энергии.

Поиск Мрака (врождённая способность проводника, несущего в себе частицу Мрака. Возможно случайное срабатывание без команды хозяина).

Стоимость активации – 1 единица энергии.

Поиск детей Сильвана (врождённая способность проводника, рождённого живым растением. Возможно случайное срабатывание без команды хозяина).

Стоимость активации – 1 единица энергии.

Поиск принадлежащего миру мёртвых (поиск в мире живых того, что принадлежит миру мёртвых).

Стоимость активации – 1 единица энергии.

Любопытства ради я ткнула в иконку поиска и уставилась на возникшие слоты для параметров поиска. Три слота, три условия поиска. Да, тут особо не разгуляешься... Пусть будет поиск детей Сильвана. Два оставшихся слота я оставила пустыми ради эксперимента.

Смауг за это время перебрался ко мне на плечо, посчитав, что этот насест будет безопаснее. Расчёт оказался верным: Аника разочарованно вздохнула, но попыток завоевать расположение «птички» не оставила, зародив во мне подозрение, что это противостояние будет долгим.

После активации поиска сычик встрепенулся и расправил крылья. Вспорхнув, он заложил вираж и принялся кружить над моей головой. На мини-карте замигала зелёная отметка.

Цель найдена.

Проводник получает +1 очко опыта.

До следующего уровня 9 очков опыта.

Шкала энергии проводника снизилась на одну единицу.

Пока всё выглядит просто и понятно.

Пока я раздумывала, не выставить ли сочетание принадлежности к миру мёртвых и Мраку одновременно (была опаска, что улетит мой совёнок к чёрту на рога), совёнок пронзительно запищал и полетел куда-то в лес.

Случайная активация навыка «Поиск проклятых предметов».

Цель найдена.

Проводник получает +1 очко опыта.

До следующего уровня 8 очков опыта.

Точка на мини-карте замерцала красным. Я ещё не успела осознать произошедшее, как Аника с азартом бросилась вслед за сычиком и скрылась среди разросшегося кустарника. Встревоженный Саламандра поспешно оставил на траве едва начатую карту, вскочил на ноги и, настороженно вглядываясь в лес, последовал за Аникой.

Мне ничего не оставалось, как отправиться с ним.

Путь оказался коротким – пару минут спустя я вышла на небольшую прогалину, соответствующую отметке на карте. Сидящий на ветке высокого дерева Смауг, узрев меня, гордо встопорщил перья и заухал, хвастаясь успехами.

– Сюда! – из высокой травы показалась Аника.

Махнув мне рукой, девочка снова села, разглядывая что-то у себя под ногами. Подойдя, я сперва не заметила ничего примечательного. Просто заросли у корней дерева. Но Смауг раскрыл крылья и пронзительно заверещал, будто желая привлечь внимание к чему-то. Раздвинув высокие стебли травы, я обнаружила углубление в корнях дерева. Возможно, это была чья-то

нора, наподобие той, в которой я когда-то обнаружила призрачное яйцо. Но на этот раз там покоилась та самая полусгнившая шкатулка.

Старая шкатулка **Прочность: 1 из 100.**

И всё. Свойства скрыты, информации ноль. Разве что критически низкая прочность. Аккуратно вытащив находку, я подняла её к глазам и принялась рассматривать, надеясь отыскать хоть какую-то зацепку. Дерево сгнило напрочь, и от рассыпания его удерживала лишь металлическая оковка, истончившаяся под неумолимым воздействием времени. В остатки крышки ларца была врезана пластина с выгравированным рисунком. Послюнив палец, я осторожно очистила металл от грязи, и моим глазам предстало изображение трёх причудливо сплетённых треугольников.

Я с надеждой посмотрела на Эйда и Саламандру:

– Кому-то знаком этот символ?

Те внимательно пригляделись к гравировке и практически одновременно отрицательно помотали головами.

– Мне знаком, – неожиданно заявила Аника.

Три пары глаз уставились на неё со всем вниманием.

– Такой же был на медальоне, который я надела.

Конечно же, медальон. Вот только к значению символа эта информация меня не приближала.

– Спасибо, Аника, ты очень помогла, – сказала я и перевела взгляд на Смауга.

Сычик в ответ возмущённо ухнул, – мол, я своё дело сделал, а дальше сама разбирайся, – и демонстративно принялся чистить пёрышки. Аника моментально потеряла интерес к находке и вновь принялась приманивать моего питомца, называя его всякими ласковыми словами. Смауг благосклонно внимал, оставаясь вне зоны досягаемости детских рук.

– Будем рассуждать логически, – произнесла я. – Шкатулку можно было оставить там, где она и была, так?

Эйд молча кивнул.

– Но некто неизвестный зачем-то перепрятал её, пусть и недалеко. Вряд ли он опасался, что кто-то случайно наткнётся на неё. В ней нет ничего примечательного.

– Ты не права, Лорелей, – возразил Эйд. – Проводник искал следы проклятья и нашёл шкатулку. Она может быть опасна, и некто не желал, чтобы на неё наткнулся случайный путник.

Аника, поняв бесплодность попыток взять Смауга лестью и подкупом, решила форсировать события и полезла на дерево. Сычик ехидно прищурился и смылся ко мне на плечо.

– Возможно, – согласилась я. – Но куда вероятней, что неизвестный знал, что Анику можно вернуть и она укажет путь к шкатулке. И не хотел, чтобы её нашли. Значит, в ней есть какие-то ответы.

Вот только я тех ответов не видела.

Как говорил мой дедушка – «Не хватает своего ума – займи у других». Не в смысле ходить на манер зомби и требовать порцию чужих мозгов, а в смысле спросить совет у знающих людей. Хорошо, что в Барлионе изобрели амулеты связи.

– Жень, кто в игре хорошо разбирается в старых полуразвалившихся проклятых предметах? – спросила я, едва связь установилась.

– Археологи и чернокнижники, – ничуть не удивилась та. – Если прочность у предмета низкая – начни с археологов. Чернокнижники бывают менее деликатны.

– Археологи? Тут и такое есть?

– Тут всё есть. Нужно только хорошенько поискать.

– Где найти археологов?

– В твоём случае – только в свободных землях. Конкретней не скажу – ищи информацию на форумах.

– Спасибо. Так и сделаю.

Игровые форумы порадовали информацией о ещё одной грани Барлионы. Археология. Оказалось, что не только НПС, но и особо увлечённые игроки занимались поисками осколков ушедших цивилизаций, раскопками руин и прочим изучением старины. При желании можно даже обучиться специальности Археология. Я представила себя часами сдувающей кисточкой пылинки с какого-нибудь обломка амфоры и вздрогнула. Это надо совсем уж фанатеть по теме.

Попадались и практически применимые знания. Фракция археологов имела крупные представительства как в обеих империях, так и в Свободных Землях. Несмотря на разные названия, задания с любым представителем гильдии Археологов качал репутацию со всей фракцией. Да что там, археологи имели единую репутацию по всем материкам. Правда, что с этого толку – никто на форуме не пояснял. То ли не нашлось фанатов раскопок, достигших потолка репутации, то ли они скромно помалкивали о полученных предпочтениях.

Меня больше интересовали отмеченные на карте Свободных Земель представительства гильдии Археологов. В свободном доступе удалось найти самую общую карту с указанием координат четырёх независимых городов. Археологи обосновались в каждом из них, библиотеки тоже, но вот банком и аукционом мог похвастаться только Шауг – торговый узел между двумя империями. Гоблинский город больше всего ценил золото и терпимо относился к представителям любой фракции. На форуме поговаривали, что ушлые гоблины приторговывают даже с Гераникой. Есть шанс, что и меня не прогонят.

Пока я занималась поиском информации, мои спутники нашли себе занятия. Саламандра сходил за оставленным набором картографа и увлечённо работал над составлением карты. Эйд, к моему глубочайшему изумлению, сидел рядом с Аникой и рассказывал ей историю создания Сокрытого леса. Глаза девочки горели от восторга. Чувствую, скоро она запросится обратно в лес сильвари, к старым знакомым друидам.

Я тихонько, стараясь не помешать, подошла к Саламандре и заглянула поверх его плеча в карту. Узнаваемыми были лишь горный хребет да побережье. Интересно, археологов заинтересует такой привет из прошлого?

– Ты ведь знаешь, что людям обычно не нравится, когда кто-то стоит у них за спиной? – не отрываясь от своего занятия, спросил Саламандра.

– Да, извини, – смутилась я. – Не думала, что тебя это всё ещё волнует.

Сказала и тут же спохватилась, что ляпнула глупость. Но Саламандра не обиделся. Дух весело рассмеялся и сообщил:

– Зато теперь ты знаешь, что мёртвые люди от этого тоже не в восторге.

– Тётя Лори, а когда мы пойдём к маме? – встряла в разговор Аника.

– Не сегодня, милая, не сегодня, – разочаровала я девочку. – Пока мы не понимаем, что за существо в твоём обличье или теле заняло твоё место, нужно действовать осторожно.

Плечи Аники опустились, она кивнула и украдкой шмыгнула носом, стараясь не расплакаться.

– Сейчас я отправлюсь к одним любителям истории и попытаюсь разузнать об этом символе. А вы...

Я задумалась, куда бы сбегать спутников на время первого посещения города. Может оказаться, что жители будут не в восторге от развесёлой компании призраков на улицах. Повинуясь порыву, вновь взяла амулет Эволетта и, не раздумывая, послала вызов.

– Слушаю, – через пару секунд отозвался лидер Тёмного Легиона.

Интересно всё же, почему он дал мне личный амулет, а не перенаправил на какого-нибудь младшего заместителя старшего секретаря?

– Не хотите принять в гости пару душ из Серых Земель? Короля-Саламандру вы уже видели, а вот с Аникой не знакомы.

– Души?.. – заинтересованно протянул собеседник. – А тебе это зачем?

– Мне нужно в один из нейтральных городов, но я не знаю, насколько дружелюбно там примут игрока Мрака. Да и к призракам не все лояльны. А они и так в мир живых редко выбираются, жаль портить впечатление.

– Жаль? – удивлённо повторил Эволетт и, после непродолжительного молчания, сказал:

– Хорошо. Назови координаты, и минут через пять я пришлю за твоими духами человека. Покажем им замок, побеседуем. Это будет любопытно.

– Спасибо, – успела сказать я прежде, чем связь оборвалась.

– Аника, – заговорщически улыбнулась я притихшей девочке, – ты когда-нибудь была в настоящем замке?..

Глава 5

Первое впечатление от вольного города Шауг сложилось из многоголосых криков игроков:

– Куплю шкурки шушпанчиков! Много!

– Нужен хил в Пещеру тысячи криков! От сорокового уровня!

– Дэл – кидала и козлина! Не ходите с ним в подземелье. Вообще, валите его, как только увидите!

Рыночная площадь, на которую и закинул меня портал, располагалась на холме, с которого открывался прекрасный вид на город. Шауг производил странное впечатление: широкие дороги – двум внушительным телегам разъехаться, соседствовали с зажиточными – в три этажа – домами. Чего тут странного? Высота этажей. Каждый не превышал полутора метров, в результате чего город выглядел сплюснутым и растянутым вширь рукой неведомого гиганта. А ещё его населяли гоблины. Даже со своим средним ростом я казалась той ещё дылдой на их фоне.

– Чего встала столбом? Посторонись! – раздался снизу неожиданно грубый бас.

Я отошла в сторону, пропуская недовольного горожанина, волочившего тележку, заваленную вонючими шкурами.

Рыночная площадь Шауга выглядела куда оживлённее, чем торговая ветвь на Древе. Между длиннющими рядами прилавков толклись представители всех возможных рас, продавая, покупая, отчаянно торгуясь или просто глаза по сторонам. То и дело раздавались вопли типа «держи вора!», и тогда в толпе возникало короткое броуновское движение частиц. Я подумала, что Пашка, наверное, чувствовал бы себя, как в родной стихии: шаугский рынок как нельзя больше походил на любимые лёгчиком африканские и восточные базары.

Отделения банков в Барлионе, как и в большинстве других игр, располагались либо непосредственно на рынках, либо где-то близко к ним. Карты Шауга у меня не было, а потому оставалось только спрашивать дорогу у местных игроков. С этой целью я и подошла к внушительного вида таурену, изучающему прилавок с доспехами.

– Денег не дам, шмота не дам, помогать не буду, – даже не взглянув на меня, сказал он.

– Но я...

– Да вы достали уже клянуть! – взъярился таурен и быстро пошёл прочь, недовольно бурча что-то под нос.

Просто чудесно. И чего он такой нервный?

– Лорелей! – окликнул меня игрок-гоблин по имени Голь Перекатная. – Дай монетку, а?

– Может, тебе ещё ключ от квартиры, где деньги лежат? – ответила я цитатой из классики, почерпнутой в библиотеке Паши.

– Не помешает, – не стал отказываться гoblin. – Но вряд ли такая халява мне тут обломится. Дай монетку, не жмись.

– Ты сам заработать не можешь? – удивилась я.

Уровень у Голи был внушительный – сто двенадцатый, и обращение за помощью к игроку тридцать восьмого уровня выглядело по меньшей мере странным.

– Могу, – ответил тот, – но мне нужно попрошайничество и нищетока качать. Дай монетку, а? Чего тебе, жалко? Не видишь: я – инвалид, ножка болит, солнце скроется, муравейник закроется...

– Зачем тебе качать попрошайничество? – поразила я.

– Ну так чтобы открыть цепочку заданий в Гильдии Попрошаек, – ответил тот. – Это ж Шауг, колючка! Единственный город с представительством Гильдии Попрошаек! Особая цепочка заданий, получение специализации. Дай монетку, а?

– Бери, – сдалась я, кладя золотой в руку Голи.

Тот проворно хапнул его, сунул в кошелёк и снова просительно выставил открытую ладонь.

– А дай ещё, а?

– Хоть бы спасибо сказал.

– Спасибо, – расплылся в улыбке гоблин и тут же принялся за своё: – Дай монетку.

– У меня не так много денег, чтобы раздавать их, – сказала я, уже понимая, что совершила ошибку.

– Ну тогда дай шмоточку, а? – не сдавался попрошайка. – Самую завалиющую. Но лучше дорожную.

– Покажи, где тут отделение банка, а я дам монетку, – предложила я.

– Не, это так не работает, – вздохнул игрок. – Это сделка. А я не торговлю качаю. Дай монетку просто так, а?

– Эй, Лорелей! – тут же подошёл человек сто восьмидесятого уровня. – Поддай хоть медяк убогому!

– И мне поддай! – раздался голос из-за спины.

Я обернулась и увидела двухсотуровневого эльфа в хороших доспехах, но с протянутой рукой. Почему-то именно его вид добил меня окончательно. Я оглядела стремительно растущую толпу псевдонищих и поняла, что просто так из этого окружения не выберусь.

– У меня с собой нет больше денег! – объявила я во всеуслышание. – Но как только я отыщу банк – смогу дать подаяние!

– Вот это дело! – обрадовался эльф и махнул рукой, приглашая следовать за собой.

Я поспешила за ним, а за мной проследовала всё разрастающаяся толпа высокоуровневых попрошаек. Зрелище было сюрреалистическое, даже для Барлионы. Это как на черноморском пляже напороться на компанию мультимиллионеров в модельных костюмах, кланчащих подаяние у обычных туристов.

Банк располагался в самом высоком здании на рыночной площади. Рассчитанный на посетителей самого разного роста, он возвышался над торговыми палатками и почему-то был окружён разномастной толпой. Я уж было забеспокоилась, как протолкнуться через эдакую прорву народа, как мне помог Голь.

– Расступись, народ, тут даме в банк нужно!

Толпа тут же пришла в движение и расступилась, как море перед Моисеем. Какие тут всё же отзывчивые и внимательные игроки. Я прошла по образовавшемуся проходу и едва вошла в дверь банка, как гомонящая толпа попрошаек будто перестала существовать. Для каждого игрока, вошедшего в банк, создавалась индивидуальная копия. Это позволяло без лишних глаз положить предметы в ячейку хранилища или снять какую-то сумму наличными.

Отделение банка Барлионы обставили без роскоши, но с определённым кокетством. Никакой позолоты и вычурных архитектурных решений, но мебель красивая, красного дерева. Вообще, помещение представляло собой нечто среднее между средневековым венецианским банком из исторических фильмов, и банком гоблинов из франшизы про Гарри Поттера. Особенно меня впечатлил стол старшего кассира – монументальное сооружение, за которым можно выдержать не то что ограбление, а полномасштабную осаду, с таранами и катапультами. Гоблин, восседавший за этим мебельным монстром, был словно маленький мальчик, играющий на папином рабочем месте.

Он оглядел меня с плохо скрытой брезгливостью, словно на его глазах бродячая собака сделала дурно пахнущую кучу прямо на полу. И с этой кучей ему предстоит общаться.

– Что представителю Мрака понадобилось в нашем банке? – без особого дружелюбия поинтересовался банкир.

– Мне пришёл перевод в двести тысяч золотых, – как можно спокойней ответила я. – Мне нужно открыть счёт, перевести туда полученную сумму, а также купить кошелек, привязанный к моему счёту.

– Стоимость открытия счёта составляет пятьсот золотых, – с гадкой улыбкой сообщил гoblin. Привязка кошелька к счёту – десять тысяч золотых в год, а также тридцать процентов с каждой операции по счёту.

От такой наглости я обалдела. Стандартные стоимости этих услуг я заранее посмотрела на форуме, и они были в пять раз ниже названных сумм! И тридцать процентов с каждой безналичной операции... Я же не зек!

– Почему так дорого? – спросила я, не скрывая возмущения.

– Мы несём большие риски, связываясь с подобным клиентом, – в голосе гоблина послышалось злорадство. – Ваша репутация в обеих империях крайне низка, вы связаны с общим врагом – Гераникой. И хоть Шауг придерживается политики нейтралитета, мы не обязаны делать уступки пособникам общего врага. Если вас не устраивают условия – обращайтесь в отделения в Малабаре или Картосе, – ехидно посоветовал он. – Или убедите Геранику открыть собственный банк.

Мне оставалось только скрипеть зубами от злости и бессилия. Вот же сволочи! Знают, что альтернатив у меня нет, и пытаются обобрать до нитки! Уродец мелкий...

– Займусь открытием счёта в другой раз, – как можно спокойней сообщила я, но вид гнусной улыбки гоблина рождал злость. – Могу я пройти в личную комнату? Там должны быть какие-то вещи для меня.

– Не могу вам запретить, – с явным сожалением сообщил гoblin и махнул рукой в сторону неприметной двери.

Могу поспорить, если бы он мог запретить мне пользоваться личной комнатой – сделал бы это с огромным удовольствием.

Личная комната больше напоминала тесную каморку. Пустой шкаф, притулившийся у стены, стол и колченогий табурет – вот и вся обстановка. Естественно, за отдельную плату можно прикупить и дополнительную площадь, и обстановочку прокачать, но зачем? Сбросить пару ценных предметов или сколько-то ингредиентов для крафта можно и тут. Зато на столе меня ждал сюрприз. Обещанная награда за спасение родного леса. Я ожидала чего угодно: от нового инструмента до крутой брони, но ждал меня невзрачный кулон. Я взяла украшение, больше походившее на детскую поделку – вырезанный из дерева листочек, закреплённый на кожаном шнурке. Вот тебе и царская награда за спасение целой локации...

Но стоило взглянуть на свойства, как от хандры не осталось и следа.

Получен предмет: Напоминание о доме. Увеличение характеристики Выносливость персонажа на 100 %. Выносливость, полученная от экипировки, не учитывается. Прочность: нельзя сломать. Класс предмета: расовый, только для сильвари. Требуемый уровень: 1. Предмет нельзя передать другому игроку или НПС.

Ничего себе... Эта штука фактически уполовинила мой расовый штраф! Беру свои слова... мысли обратно! Вот это я понимаю, награда за помощь в спасении Древа!

Я надела кулон на шею и полюбовалась обновившимся показателем выносливости – целых семьдесят единиц! Теперь меня перешибут не с одного, а с двух-трёх ударов. Зато бодрость не будет так быстро падать.

Поразмыслив, я скинула в шкаф бесполезное пока зеркало мудрости и направилась к выходу из банка. И только выйдя поняла, что совершенно забыла о толпе попрошаек, что ожидали от меня монетки. Зато толпа не забыла и, стоило мне высунуть за дверь нос, тут же завывала множеством голосов:

- Дай золотой!
- Дай шмотку!
- Дай хоть медяк!
- Не жмись, подай обездоленным!

Живое море добровольных нищелюбов самого разного уровня окружило банк и не позволяло выйти. Орки, гоблины, эльфы всех мастей и видов выли дурными голосами, протягивая руки и старательно изображая умирающих от голода. Простая, но очень эффективная ловушка. А я-то удивлялась, чего это они так дружно впустили меня в банк...

- Да дайте вы пройти! – крикнула я.
- Десять золотых! – тут же протянул руку ближайший попрошайка.
- И мне десять!
- Всем по десять золотых и иди, – расщедрился эльф.

Остальные радостно подхватили эту мысль и столпились ещё плотнее.

– А губу не оттопчете раскатанную? – возмутилась я, но тщетно – толпа надёжно блокировала выход.

– Зашибись... – пробормотала я, делая шаг назад для возврата в банк.

– Вы быстро вернулись, – раздался насмешливый голос гоблина. – Надумали открыть счёт?

– Да иди ты... – отмахнулась я и задумалась, как быть.

Самый простой и очевидный выход – покинуть игру, погулять и вернуться часа через три. Попрошкам совершенно точно надоест ждать, и они найдут другую жертву. Но бурлящая в крови злость требовала найти другой способ. Желательно, если в процессе его реализации пострадает осаждающее банк войско попрошаек, причём в полном составе. Чтобы никто, так сказать, не ушёл обделённым и обиженным.

Я открыла книгу заклинаний и занялась изучением имеющегося арсенала. Вариант нахлобучить всем тенями выглядел очень привлекательно, но за ПВП в городе меня закроют в тюрьме, и я потеряю пару дней игрового времени. Да и много их, нищелюбов... Пелена Мрака, как и скрытность, позволят мне выйти незамеченной, но толку от этого будет немного. Видят они меня или нет – не расступятся. А прорубать проход не вариант.

Бафы и дебафы... Да, дебафнуть всех было бы неплохо, но в арсенале у меня только «Песнь слабости», и ослабляет она на сколько-то там секунд за единицу интеллекта. Я приглядывалась к формуле: ослабление Силы на 1+Харизма+Известность процентов. Харизмы у меня 4, а вот Известность уже 32 единицы. А неплохо, на 37 % силу дебафнуть. Так, а что с продолжительностью? Интеллект*5 секунд. Хм... С учётом шмота и бафа от Картографии у меня 720 единиц Интеллекта. Ровно час. Мелкая месть, особенно учитывая, что для попрошайничества сила особенно не нужна, но всё же месть.

Из банка я вышла в лучших сценических традициях – с эйдом в руках. Дверь по этому поводу пришлось эффектно открыть пинком. Не ожидавшие столь нетривиального выхода будущие слушатели удивлённо умолкли.

– Вы хотели халявы? – громко, раскатисто, как на концерте, прокричала я.

После озадаченной паузы послышалось неуверенное:

- Ага.
- Ну да.
- Дай монетку.

Голоса попрошаек потихоньку набирали силу, но я пресекла самодеятельность, выдав оглушительный гитарный запил. Внимание невольных слушателей собралось на мне. Отлично.

– Так вы хотели халявы? – крикнула я поставленным на концертах голосом. – Да?

– Да! – неуверенно завопило несколько глоток.

– Я вас не слышу! – прокричала я, раскачивая толпу. Стоит им почувствовать себя единым целым, как уровень интеллекта каждого в отдельности резко упадёт. Толпой всегда легче управлять. – Кто-то тут хочет халявы?

– Да!!! – уже уверенно и слитно прокричала толпа.

– Сейчас будет халявный концерт!

– Да-а-а!!!

Вы повысили характеристику Харизма на 3 единицы.

Текущее значение 7.

Эйд не подвёл. Звук синтегитары накрыл площадь, заставляя мою глотку работать на пределе возможности. Чёрт, как же не хватает микрофона!

*Все точки расставлены,
Всё на местах,
День завтрашний как фраза,
Всего в двух словах.
И можно развлечься
Риторическим вопросом.
Но в сумерках какая-то
Серая тень
Неизбежно выползает
Из углов и щелей,
Терзая мою душу
Холодным приговором:*

Перед припевом я активировала «Песнь слабости».

*Да, я – сытая свинья!
Да, я – сытая свинья!
Да, я – сытая свинья!
Просто сытая свинья!
Я в грязной луже лежу,
Но ты не трогай меня,
Ведь эта лужа моя!¹*

Вы повысили характеристику Известность на 2 единицы.

Текущее значение – 34.

Было у меня искушение продолжить и отыграть песню до конца, но желание поставить эффектную точку, выбраться из окружения и попасть к археологам перевесило. Музыка оборвалась, и на пару мгновений над площадью повисла тишина.

– Первый дебаф на халяву вы получили, – громко, чтобы слышали все, объявила я. – Пока самый безобидный, в качестве предупреждения. Желающие получить второй – оставайтесь. Раз уж я не могу уйти – устрою концерт!

Новые аккорды полетели над рыночной площадью, и толпа поспешно отхлынула, освобождая дорогу. Я не сдержала злой ухмылки при виде растерянных лиц. Что, не привыкли,

---

¹ Фрагмент песни «Сытая свинья» группы «Агата Кристи».

что кто-то может навесить дебаф и при этом не войти в режим боя? Добро пожаловать в мир искусства!

К счастью, здравый смысл быстро надавал пинков стремительно раздувающемуся самолюбию. Второго дебафа у меня нет. Стоит даже небольшой группе нищевродов опомниться и чисто из принципа продолжить блокаду, быстро вскроется моя профнепригодность в качестве дебафера. Так что ноги в руки и бегом отсюда.

Для верности я активировала скрытность и со всей поспешностью пробежала между расступившихся игроков. И пусть высокоуровневые профессиональные нищие и провожали меня взглядами, для большинства я просто исчезла из поля зрения.

Испытывать судьбу желания не было, и я направила стопы к гильдии археологов.

Гильдия Археологов располагалась в миниатюрном зиккурате, вход в который украшала пара сфинксов. Стены и колонны были расписаны фресками, даже на мой дилетантский взгляд явственно принадлежащими к различным культурам.

Внутри Гильдия напоминала хранилище музея. В таинственной полутьме под стеклянными колпаками хранились самые разные артефакты, подсвеченные магическими фонарями. Свитки с рунами, детали оружия и непонятных механизмов, амулеты, древние книги из деревянных дощечек – всё это создавало ощущение прикосновения к некоей загадке. Впечатление усиливали члены гильдии, безмолвными тенями стоящие или сидящие у предметов своего изучения. Изредка тишина нарушалась скрипом пера по пергаменту, задумчивым бормотанием или осторожным покашливанием.

Но самое главное – у археологов была собственная библиотека. Всю дальнюю стену занимали полки, заполненные книгами, свитками, восковыми и глиняными табличками и даже странного вида кристаллами вроде тех, что маги Дня Гнева использовали для создания проекций.

Пока я глазела по сторонам, ко мне подошёл убитый сединами старец в простом одеянии, напоминавшем монашеское.

– Что привело вас в обитель прошлого? – негромко спросил он.

Спросил без пренебрежения или скрытой издёвки. Похоже, археологу не было особого дела ни до моей принадлежности к странной расе, ни до Мрака. Живущего прошлым не слишком интересовало настоящее.

– Мне нужна помощь.

Я вытащила из инвентаря подгнившую шкатулку и продемонстрировала ту археологу.

– Всё, что я знаю – это предмет несёт на себе след проклятья. И подозреваю, что в нём хранилась проклятую вещь.

– Очень интересно, – пробормотал археолог и протянул затянутые в тканевые перчатки руки. – Позвольте?

Я передала ему шкатулку. Археолог бережно принял её, отнёс к одному из пустующих столов, водрузил на него и принялся тщательно осматривать. В процессе он выдавал междометия и отдельные слова, из которых ничего понять не удалось.

– Хм... Ага... Так... Интересно...

Чего он там узрел интересного – я так и не поняла, но жираф большой – ему видней. Наконец археолог насытился зрелищем и снизошёл до пояснений:

– Эта вещица, без сомнений, принадлежит эпохе ранней империи, когда Кармадонт только начал её основание. Далеко от будущих границ Мабалара, на территории, которую сейчас называют Свободными землями, в те времена зародилась ещё одна империя. Тёмное, мрачное место, если верить хроникам. Император Смерти, как называл себя правитель тех земель, практиковал некромантию и был одним из лучших артефакторов проклятий всех времён. Эта шкатулка – его работа. Видите характерный символ?

Он указал на гравировку в виде сплетённых треугольников.

– Так артефактор проклятий отмечал свои изделия.

Изменение задания «Возвращение домой». Выясните, как шкатулка древнего артефактора проклятий связана с судьбой Аники.

Час от часу не легче. Куда ни плюнь – то короли, то императоры, то повелители. Хотя... История чаще сохраняет истории правителей, чем обывателей.

– И чем знаменит этот Император Смерти? Что могло храниться в этой шкатулке?

Археолог задумчиво пожевал губами и, помедлив, ответил:

– Ничего хорошего, это точно. Я не специалист по этой эпохе, но коллеги упоминали души умерших, превращённые в невольных стражей или заключённые в доспехи и боги знают в какие ещё предметы.

– Скажите, уважаемый, а нет ли книги, в которой я могу прочесть историю той эпохи?

– Возможно есть, – пожал плечами старик. – В какой-то из библиотек Барлионы могли сохраниться летописи или копии наших записей. Но я не знаю, где конкретно.

– А ваши записи? Могу я ознакомиться с ними?

– Извини, Лорелей, но наша библиотека слишком ценна, чтобы допускать туда неизвестно кого. Может, когда ты завоюешь дружбу нашей гильдии, мы позволим тебе взглянуть на наименее ценные экземпляры коллекции.

Предложено задание «Друг гильдии археологов».

Описание: Повысьте репутацию с гильдией археологов до «Дружелюбия» для получения доступа 1 уровня в библиотеку археологов.

Принять/Отказаться.

Принять.

Но если в библиотеку так просто не пустят, то может хоть на словах расскажут общую суть?

– И что стало с этим артефактором проклятий? – продолжила я расспросы.

– В гордыне своей он объявил себя сперва Императором Смерти, а затем и новым божеством. За его богопротивные деяния и попытки нарушить цикл жизни и смерти боги уничтожили артефактора и построенную им империю. На её развалинах до сих пор работают мои коллеги. Расспросите их.

– Не могли бы вы подсказать, как мне встретиться с ними? – спросила я, едва сдерживая нетерпение. Какая история! Это просто бомба! Всё же история с Аникой не была пустой социалкой!

– Вам предстоит далёкое путешествие, – предупредил археолог. – Покажите свою карту, я отмечу место их лагеря.

Новая точка довольно кучно легла рядом с местом последнего появления Кипрея и потерянным перстнем старого некроманта...

Глава 6

Когда первое замешательство миновало, я приблизила белое пятно карты, выделяющееся среди прочих тремя отметками. Теперь, при изменении масштаба, картина выглядела иначе. Точки разделяло немалое расстояние в несколько дневных переходов для всадника. Но всё же точки располагались непростительно близко в масштабах Свободных земель. Соседние локации, или одна крупная.

Нужно достать карту этой территории...

Не теряя времени, я полезла шерстить форумы. Бесплатных карт, как всегда, не было. Кто бы сомневался. Зато о самой локации информации было если не много, то вполне достаточно для составления общей картины.

Территориально протяжённая локация представляла из себя руины древней империи, населённые призраками и разнообразными монстрами, призванными охранять границы давно погибшего государства. Называлась локация предсказуемо – Забытая Империя.

Соваться туда раньше сотого уровня считалось смерти подобным, но опытные игроки раньше сто пятнадцатого идти без группы не рекомендовали. Было там и рейдовое подземелье с интересным для чернокнижников лутом, но какой-то особой популярностью оно не пользовалось. Обычно ограничивались одноразовым прохождением чтобы получить бонус, и больше не возвращались.

Главным образом локацию использовали для фарма репутации с археологами. Лут из рейда и монстров, да и просто случайные находки среди развалин сдавали в местный археологический лагерь, занятый изучением истории погибшей империи. За репутацию игроки получали доступ к магазину с очень неплохими рецептами для ремесленников.

Рядом располагался город средней руки с поэтичным названием Тень. Отсутствие аукциона и представительства банка Барлионы удручало. И не только меня. Тащиться в такую даль ради нескольких рецептов могли себе позволить лишь клановые ремесленники и отдельные фанаты. Но был в этом и плюс. Карта, пусть даже самая общая, должна быть у Легиона. А раз локация не представляла из себя ничего особенного – есть шанс, что ею поделятся.

Похоже, все дороги в Барлионе для меня ведут в Легион.

На этот раз Эволетт будто ждал моего звонка.

– Здравствуй, Лорелей. Я как раз хотел тебе сообщить, что через пару дней собирается группа игроков на быструю прокачку уровней. Вы с Чипом можете присоединиться, как и договаривались. Недели за три подниметесь до сотого уровня.

– Три недели? – ужаснулась я.

– А ты как думала? – в голосе Эволетта послышалось удивление. – Просто поднять уровни можно, присоединившись к высокоуровневому рейду. Но это не повысит твои характеристики. Вот на их равномерное повышение в процессе роста и уходит три недели продуманного маршрута групповой прокачки.

– Чёрт... У меня нет на это столько времени. Есть вариант просто поднять уровни, чтобы на меня не агрились со всей локации?

– Есть. Но как боевая единица ты серьёзно отстанешь от игроков своего уровня. Да и с монстрами справляться не будешь.

– Я не рвусь в лучшие бойцы игры. Мне важно пройти дальше по цепочке заданий.

– Тогда ты можешь по мере возможности прыгать на наш тренировочный полигон для повышения характеристик. Но займёт это те же три недели. Кстати, а что за цепочка у тебя такая срочная? Что-то интересное?

Вопрос заставил меня задуматься. А хочу ли я привлекать Легион к полученным цепочкам заданий? Помощь мне точно не помешает, но как бы за неё не пришлось платить зависимым положением. . .

– Да, – решила я. – Вы слышали о локации Забытая Империя?

– Слышал. Историческая достопримечательность Барлионы, рай для любителей археологии. Решила освоить эту профессию?

– Нет. Похоже, все мои задания так или иначе крутятся вокруг этого места. Но лезть туда на моём уровне смерти подобно. А промедление даже в пару дней рискует провалить одну из цепочек.

– Понял. Покажешь задания?

– Без проблем, но по соглашению, сходному с предыдущим. Только я решаю, как выполнять задание, и ваши люди не вмешиваются без спроса. Десять процентов от всей прибыли, полученной вами благодаря цепочке, мои. И мне нужна карта тех мест.

– Намекни хоть, о чём речь?

– Задание на поиск пропавшего члена Совета сильвари и два задания из Серых Земель. Мне показалось, Эволетт тихо присвистнул.

– Продано. Я назначу тебе в помощь игрока, который будет курировать все вопросы по уже принятым договорённостям. Она вышлет свой амулет тебе на почту.

Я представила, как вновь пытаюсь пробиться к почтовому ящику у банка, окружённого попрошайками, и вздрогнула.

– С доступом к почте у меня пока не очень.

– Ладно, через пару часов рейд отправляется на фарм высокоуровневого подземелья. Твой друг тоже торопится с прокачкой?

– Не знаю, – растерялась я. – Спрошу.

– В общем, наши маги призовут тебя и твоего мохнатого друга для прохождения рейда. Сотый может и не получишь, но будешь близка к этому. Там и получишь амулет Ксении. После заключим соглашение, и ты покажешь свои задания.

– По рукам. Кстати, не могли бы вы призвать в рейд Анику?

– Зачем? – удивился Эволетт. – Она же там на своём шестом уровне умрёт от первого массового урона.

– Она бафает группе получаемый опыт на десять процентов.

Не знаю, пил во время нашей беседы Эволетт или ел, но он подавился.

– Всему рейду?! – прокашлявшись, переспросил он.

– Да.

– Я выделю для неё пару жрецов и паладина. Жду вас в рейде.

Выслушав последние новости, Чип решил отложить рост характеристик до лучших времён и отправиться на прокачку со мной. А заодно поделился новостями из Клюковки.

– Интересно девки пляшут – по четыре штуки в ряд. В деревеньке той эпидемия, – начал рассказывать Чип. – Причём болезнь странная – дети просто слабеют и впадают в апатию. Всё. Ни температуры, ни поноса, ни соплей, ничего даже не болит. Деревенский коновал и прочие повитухи с травницами только руками разводят: ничего подобного они раньше не встречали. Говорят – седмицы. . . Тьфу ты – недели три, во, – как всё началось. Каналья, ещё пара дней там – и прочно перейду на их манеру речи. Останется купить гусли, косоворотку и в имажинисты податься. Буду воспевать крестьянскую лирику, как Серёжка Есенин.

– А живая Аника? – я вернула в нужное русло ушедшую в сторону беседу.

– Как все. Ходит вялая, апатичная. Но, в отличие от других, повышает уровни. Наша-то Аника всего шестого, а эта десятого. С матерью переговорить пока не удалось – репутация не позволяет. Бегаю, как под хвост ужаленный, выполняю мелкие поручения. То воды натаскать,

то дров наколоть, то волков от деревни шугануть. Так мохнатые меня только завидели – такого стрекача задали, что только мелькающие лапы и поджатые хвосты успел рассмотреть. Я их понимаю. У меня клыки и когти подлиннее будут.

– Амулет видел?

– У Аники на шее болтается какая-то цепочка, но подвеска скрыта под одежкой.

– Фигово. Ладно, встретимся на прокачке.

– Есть, генерал Кактус!

И прежде, чем я ответила, отключил связь. Комик мохнатый.

Из запланированных мероприятий осталось только посещение библиотеки. Всего одна единица Знаний Барда откроет мне следующую запись в записках Кипрея. И что-то подсказывает, что в Забытой Империи появится четвёртая квестовая отметка.

Увы, подтвердить предположение не удалось. Едва я переступила порог городской библиотеки Шауга, как путь мне преградил ушлого вида гоблин.

– С вас тысяча золотых за доступ в городскую библиотеку.

– Сколько?! – невольно воскликнула я и на всякий случай проверила информацию о вымогателе.

Всё точно, служащий городской библиотеки Шауга.

– Тысяча золотых, – с достоинством ответил тот. – И десять тысяч залог.

– С каких пор за вход в библиотеку взимают плату? Зачем залог? И почему так дорого?

– Это гоблинский город, – охотно пояснил библиотекарь. – Здесь за всё взимают плату.

А так дорого потому, что ваша репутация говорит о вашей неблагонадёжности. Что если вы устроите дебош? Повредите бесценные экземпляры, а потом просто откроете телепорт и исчезните? Мы должны думать о потенциальных убытках, поэтому требуем залог с неблагонадёжных гостей с низкой репутацией.

Вот же гадство! Интересно, мне везде будут так «рады» с моей репутацией?

– Пожалуй, лучше я посмотрю фильм, – ответила я гоблину. – Он стоит всего пятьдесят золотых.

Сложно сказать, понял ли смысл фразы НПС. Он лишь вежливо улыбнулся и деликатно показал где находится выход.

Библиотеку я покинула злая и раздражённая. Чтобы отвлечься от неприятностей и скоротать время до рейда, я приобрела первый из двух новых фильмов о Барлионе – «Гамбит Картоса». Зрелище было столь занимательным, что я едва не пропустила сообщение о призыве магами Легиона. Как всегда, на самом интересном месте – речи главного злодея.

Я с неохотой остановила показ и нажала кнопку принятия призыва.

Моё появление было отмечено радостным взмахом лапы Чипа, явившегося немного ранее. Само рейдовое подземелье меньше всего напоминало собственно подземелье. Обширное плато, в центре которого мы и оказались, достигало не меньше сотни метров в диаметре и располагалось выше линии облаков. Казалось, что игроки дрейфуют на крохотном островке посреди белоснежного океана. Ноги мои тут же стали ватными, и я ухватилась за лапу подошедшего ирха. Чип успокаивающе сжал мою ладонь.

– Скажи, что тактика не требует стоять у самого края, – вмиг осипшим голосом попросила я весело улыбавшегося Ксюпира.

Над его головой значок Тёмного Легиона смотрелся непривычно.

– Все по первой трясутся, – хохотнул жрец. – Спокуха, вы останетесь в центре.

Чип склонился ко мне и негромко посоветовал:

– Не зацикливайся на высоте. Представь просто, что мы на море. Или стоим на холмике в Аравии, а вокруг гуртовщики отару овец на базар гонят. Там в базарную неделю весной примерно так и выглядит, только куда шумнее и воняет.

Я попыталась представить холм в Аравии, но имела о ней столь же смутные представления, как и об отаре овец. Зато мозг тут же призвал куда более близкий образ – сцену с работающим генератором дыма. Очень большая сцена... Очень мощный генератор...

– Красота... – протянул мохнатый, подставляя морду ветру.

Лётчик живо напомнил барбоса, высунувшегося из окна машины, разве только язык не вывалил, да уши на ветру не развевались. Небо явно было его стихией, по которой Пашка, вынужденно запертый в четырёх стенах, тосковал. Я вспомнила, как он сидел на подоконнике, мечтательно уставившись в небо, и искренне пожелала поскорее выздороветь и вернуться на службу.

– Ну и что тут делать надо? – блаженно зажмурившись, спросил Чип.

– Со всех сторон будут налетать стаи птиц. Часть милишников стоит у края с теми, кто может наносить дистанционный урон. Хилы стоят в центре и лечат рейд. Стоишь с нами и не отвечаешь. На случай, если какая-нибудь птичка прорвётся, с нами остаётся танк. Это всё, что тебе нужно знать. Вопросы?

– А птицы на вид как, очень страшные? – уточнила я, вызвав всеобщее недоумение.

– Да не страшней тех уродов, что в лесу у Гераники были. А ты что, особо нервная?

– Не, просто скоро Анику должны привести. Призванная душа. Девочка лет пяти.

– Вот жаль Котофея нет, – вздохнул Чип. – Птицы – это по его части. Он вон разок у меня на даче в молодости по пьяной лавочке в саду заснул – так вороны урожай за прошлый год вернули. Думали – батя мой пугало новое поставил.

Жрец задрал голову и загоготал в голос, вызвав удивлённые взгляды готовящихся к бою игроков. Даже я невольно рассмеялась, и тревога за Саньку вдруг отступила в сторону. Всё будет хорошо. Всё точно будет хорошо.

Из портала вышла тройка игроков, ведших с собой Анику, и двинулась к нам, в центр построения.

– Готовность три минуты! – тут же громогласно рявкнул рейд-лидер.

– Ой! Мы на небе? – со смесью страха и восторга спросила девчужка, едва оказалась рядом со мной.

– Практически, – Чип поднял её и усадил к себе на плечи. – Сейчас мы будем бить злых и нехороших птичек, что хотят спереть нашу кукурузу.

Аника, ухватившись за уши необычного «коня», затеяла с мохматым оживлённую беседу про птиц и огороды, причём с явным знанием дела. Чип тоже про кукурузу знал немало, во всяком случае – что из неё готовят. Хотя чему удивляться – по миру Пашу помотало изрядно, так что где что едят, изучил куда как хорошо. Вон, благодаря их с Сашкой и Хамом обсуждению теперь и я знала, что в Латино-Американском секторе из кукурузы «варганят шикарный самогон».

Едва я приняла приглашение лидера вступить в рейд, как все игроки получили баф «Любознательность» от Аники.

– Опа... – протянул Ксюпипр, по – новому глядя на призрачную фигурку ребёнка. – Это она всегда получение опыта бафает, или звёзды на небе удачно сошлись?

– Всегда, – я на автомате восстановила отожранное призывом здоровье. – Но там того бафа – ерунда.

– Это тебе ерунда, а уровня с двухсотого такая прибавка всему рейду дорогого стоит. Как долго ты можешь держать призыв?

– Максимум девяносто восемь часов. Но если повышу Интеллект – больше.

– Хм... А если помрёт – сразу же сможешь призвать?

– Откат пятьдесят четыре часа.

– Неплохо, – оценил жрец и накинул на Анику слабо мерцающий щит. – Ты не хочешь с нами в рейды походить с эдаким петом? Будет тебе прокачка выше некуда.

– Не, у меня в реале график плавающий. Надо альбом записывать, так что никакой привязки к рейду.

– А отдельно пета нам отрядить сможешь?

– Надо поэкспериментировать. Если сможете без меня в рейд взять – отлично. Или взять меня в рейд, но чтобы я могла идти по своим делам. Ну и нужно саму Анику уговорить.

– Не понял, – озадачился жрец. – Ты чё, команды пету не отдаёшь?

– Это не пет, это призванный НПС со свободой воли. Можно только договариваться, не приказывать.

– Гы, забавно, – Ксюпипр почесал нос. – Ну ладно, озадачу кого из девчонок, пусть понянькаются после рейда.

– Эволетт вроде уже наладил контакт.

– На ходу подмётки режет, – умилился Ксюпипр. – Уважаю!

– Готовность десять, девять, восемь... – начал отсчёт рейдлидер, и все вопросы пришлось отложить до конца боя.

– Какие птахи, – узрев противника, протянул Чип.

Птички – если этих тварей, больше похожих на покрытых перьями драконов, можно было назвать птицами – действительно впечатляли. Зубастые пасти вместо клювов, когтистые лапы, когтистые же крылья, злобные глаза с вертикальными зрачками, и всё это великолепиие с воплями неслось на нас с намерением плотно пообедать. И голову даю на отсечение – кукуруза в меню «птичек» если и присутствовала, то только в качестве гарнира.

– А вот теперь я скажу: хорошо, что с нами нет Котофея, – хмыкнул Пашка. Поплевав на ладони, он крутанул над головой алебардой и рывкнул:

– Эх, колдану!

– Ты погоду колдовать, – остудил его порыв Ксюпипр. – Дай танкам агро набрать. А с чего хорошо-то, что Котофея нет? Боишься, что птички испугаются?

– Да если бы, – Чип ткнул алебардой в приближающуюся стаю. – Мы б сначала битый час выслушивали лекцию про то, что это за попугайчики, где и когда жили, кого – жрали, а от кого – бежали и от чего помёрли. А потом пытались сами достучаться до него в попытках объяснить: почему именно вот этих конкретных тварюшек обижать можно. Для него самой большой трагедией был вылет с ветеринарного факультета без права восстановления.

– С ветеринарного? – не поверила я. – Санёк? Мистер «не зли меня, а то схлопочешь»?

– Неожиданно, да? – усмехнулся Чип. – Там целая история с этим. Но лучше пусть сам расскажет.

– Обязательно расспрошу, – пообещала я.

Рейд проходил зрелищно, но скучновато. Скучно в первую очередь потому, что нам с Чипом достались роли статистов. Паша, моментально слив свой небогатый запас маны, развлекал Анику, восхищённо пялившуюся на развернувшуюся баталию. Меня же больше забавлял наш спутник – жрец. Среди фразочек, что он выдавал в процессе лечения рейда, мне особо понравилось злорадное «Сорвал агро? Сдохни, нубяра!!!».

Вокруг нас с Чипом с вдохновляющей частотой вспыхивало золотое сияние повышения уровней, но боевой мощи особо не прибавлялось. Мой запредельный для нуболокации интеллект и урон от теней тут не котировались. Слишком значительная разница с нормально прокачанными и одетыми игроками. Единственным ощутимым вкладом в рейд, не считая бафа Аники, была Песнь Воодушевления. Ксюпипр даже довольно крякнул, получив неожиданное усиление, и показал большой палец. Приятно, что уж.

Через четыре часа я уже ненавидела бесконечные стаи птиц, рейд и игру в целом. А ведь некоторые рейды длятся несколько суток с перерывом на сон и еду. Убиться шваброй... Зато мы с Чипом успели сравняться и теперь гордо красовались девяносто шестыми уровнями. Двести девяносто очков характеристик я тут же влила в Интеллект, на выходе получив прибавку в

1160 «родной» характеристики. Добить сотый уровень, переодеться, докачать Картографию до десятипроцентного бафа интеллекта, и я вполне смогу дамажить на уровне среднего игрока, прокачанного по всем правилам.

– Нормально, – одобрил Ксюпипр. – Ещё один рейд, и сотка ваша.

– Может, хватит уже попугайчиков-то мучить? – поинтересовался Чип. – Меня ж Общество Защиты Животных потом анафеме предаст за такой геноцид.

– Ну а куда вас, таких красивых, ещё сунуть? – удивился Ксюпипр. – Вы ж тактик не знаете, урона со своими некачанными характеристиками не выдадите. Так что если хочешь взять сотку, не напрягаясь – терпи унылое однообразие.

– Эх, мне бы шашку, да коня, да на линию огня, – понурился Чип. – Ладно, возьму ещё грех на душу. И пусть меня потом умучат совесть и призраки невинно убиенных пташек.

К нам подошла симпатичная магичка-дроу по имени Акварелька и располагающе улыбнулась Анике:

– Привет, меня зовут Акварелька. Я дружу с тётей Лорелей и дядей Эволеттом. А тебя как зовут?

Призрачная девчужка отчего-то застенялась и попыталась пригнуться, спрятавшись за Пашину голову. Номер не удался, и она тихо пискнула:

– Аника.

– Какое красивое имя, – восхитилась Акварелька. – Аника, а ты любишь фейерверки?

– А что это? – заинтересовалась кроха.

Вместо ответа магичка вскинула руки, и с пальцев сорвались разноцветные брызги-огоньки. Взмыв в воздух, они весело закружились и взорвались разноцветным великолепием.

– Ух ты!.. – восторженно воскликнула Аника, и я поняла – Акварелька купила девочку с потрохами.

Не прошло и пяти минут, как Аника была готова вновь оставить нас с Чипом и идти гулять с новой подругой. Я не возражала – мне дух ребенка больше мешал, а рейдерам от неё будет немалая польза. Тем более, что Ксюпипр шепнул на ухо, что если удастся таскать Анику в рейды – их благодарность не будет иметь границ в разумных пределах. Паша, правда, немного поворчал о горе-воспитателях и семи няньках, у которых известно что случается, но упираться не стал. Просто очень нейтральным тоном поведал, что «зело опечалится», если с девочкой что-то случится в «этих ваших подземельях». Ксюпипр посмотрел на него с явным удивлением, но принял единственно верное решение – не спорить.

– Куда теперь? – спросила я Чипа.

– Есть у меня одна мысль, и предлагаю нам её подумать, – отозвался тот в своей привычной манере. – Ты как насчёт в киднепперы податься, а?

От такого вопроса я опешила.

– И кого похищать будем? – только и смогла спросить я.

– Анику, – просто отозвался Чип.

Глава 7

К деревне мы подкрадывались в лучших партизанских традициях – едва ли не ползком, хоронясь от каждой подозрительной тени. И это при активированном расовым скрытным перемещением. Попадаться на глаза кому-то из вышедших в лес по грибы или дрова селян нам было совершенно не с руки. Не хватало ещё растревоженных мужиков с вилами и другими, не менее опасными, сельхоз орудиями.

– Дети утром выходят за грибами, – рассказывал Чип.

Мы обустроились в кустах, откуда было видно деревенскую околицу. Ирху удалось разведать, что детвора сейчас ходит в лес по грибы, помогая родителям делать запасы на зиму. Вот на «тихой охоте» и было решено брать Анику: добытки расхотелись в стороны, чтобы не мешать друг другу, и потому шанс получить свидетеля был минимальным.

– Обернись медведем и утащу, – продолжал излагать свой план начинающий киднеппер. – А там уже и будем разбираться, что делать.

– Только не убей, – на всякий случай напомнила я. – Есть крошечный шанс, что это тело настоящей Аники и по сценарию её можно вернуть.

– Не делай из меня маньяка, – возмутился Чип. – Что я, пальцем деланный? Ты, главное, сама не светись, если что не так пойдёт. Мало ли, кто там спрятался, в девчонке этой. О, идут.

От деревни к лесу направлялась стайка детворы, вооружённая корзинами. Как назло – все шли по двое или трое, не уходя далеко друг от друга. Чёрт, не хочется переполошить деревню... Я отыскала взглядом Анику и облегчённо выдохнула. Она шла одна. Другие дети будто избегали её, не желая даже идти рядом. Может, они что-то знают?

Мы тихо следовали за Аникой, пока она не удалилась достаточно от остальных.

– Не высовывайся, – прошептал Чип и превратился в медведя.

Топтыгин покрутился на месте и почти бесшумно направился к девочке. Я притаилась в кустарнике, наблюдая за похищением.

Аника никуда не спешила. Кто бы не занял место девочки – грибником он не был. Или оно? Как бы то ни было, на дне лукошка Аники за это время появилось всего четыре подосиновика. Она как раз с сомнением рассматривала ещё один гриб, когда за её спиной появилась косматая тень и ловко ухватила девочку за ворот платья.

Я ожидала чего угодно – оглушительного визга, превращения в клыкастого монстра со щупальцами, даже исчезновения. Но не того, что произошло. Едва медведь-Чип схватил её за шиворот платья, как замер в нелепой позе. В свойствах появился дебаф «Оглушение» на десять минут. По ошеломлённой морде было видно, что Пашка сам в шоке от происходящего, но ничего сделать не может: стоял, пялясь перед собой выпученными глазами, и всё. Аника же с удивлённым и в то же время злорадным выражением лица высвободила ворот и повернулась, разглядывая громадного хищника без тени страха. В следующий миг на её лице появилась злобная ухмылка и ладошка девочки трогательным жестом накрыла широкий влажный нос медведя. Шкала здоровья Чипа начала уменьшаться с колоссальной скоростью. И по мере её уменьшения уровни Аники росли.

Я сдержала порыв вмешаться и внимательно наблюдала за происходящим, записывая всё на видео. К тому моменту, как на месте Чипа осталась горстка золотых монет, Аника достигла девятнадцатого уровня. Удовлетворённо улыбнувшись, девчушка подобрала золото и лукошко и возобновила неспешный поход за грибами.

Я растерянно посмотрела ей вслед. Девять уровней за минуту. Нормальный такой прогресс. Даже завидно.

Убедившись, что монстр в облике ребёнка достаточно далеко, я вышла на поляну и рассмотрела место смерти Чипа. Ничего примечательного, разве только трава казалась подвявшей. Повинуясь наитию, я отошла на пару шагов и вызвала Смауга.

Проводник весело ухнул и уселся мне на плечо. Поиск проклятого не был активен, а случайного срабатывания, как назло, не произошло. Предчувствуя недоброе, я приказала проводнику искать принадлежащее миру мёртвых. Смауг понятиливо ухнул и полетел в ту же сторону, куда ушла Аника.

Чёрт! Как его отозвать? Команды отмены поиска не было, и я опасалась, что сычик разделит судьбу Чипа. А ещё может выдать присутствие барда и его нездоровый интерес к одной неприметной девочке...

Не придумав ничего лучше, я активировала новую команду – поиск детей Сильвана.

Желаете изменить условия поиска? Текущий поиск будет прерван.

Да!

Несколько секунд напряжённого ожидания, и между деревьев показался знакомый чёрно-синий ухающий комок перьев. Он с довольным видом уселся мне на плечо и принялся чистить оперение. Опыта он не получил ни за прерванный поиск, ни за нахождение хозяйки. Зато жив.

По спине пробежал холодок, как будто за мной кто-то наблюдал. Наверное, нервы расшалились. Но я сочла за благо покинуть игру.

Паша стоял на балконе и задумчиво смотрел в закатное небо.

– В лучших традициях современности, я записывала видео, пока ты погибал, – неуклюже пошутила я.

– Слухи о моей смерти сильно преувеличены, – отозвался лётчик. – Но я так и не понял: что это, чёрт подери, было? Меня парализовало, и эта мелочь вытянула всё здоровье.

– Фиг его знает, но оно игнорирует разницу в уровнях. И имеет отношение к Серым землям. Смауг по приказу искать что-то, принадлежащее миру мёртвых, полетел за ней. Делаю ставку на игровой сценарий.

– Да хоть форс-мажор. Нам от этого не легче, – Пашка наконец отвлекся от созерцания неба. – Есть идеи, что с той напастью делать?

– Хороших нет. Убивать не хочется. Похитить – не вариант. Но можно повторить сегодняшний номер посреди деревни, только в облике кошки. Успеть удрать с ней в зубах. Есть шанс, что она повторит номер посреди деревни. Но скорее просто грохнет тебя, едва скроешься в лесу.

– Ага, – Пашка задумчиво поскрёб подбородок. – Ещё?

– Второй вариант – крайний. Призвать душу Аники перед её матерью и устроить очную ставку. Но это если уж совсем другого выбора не будет.

– А не грохнет и мамашу заодно? – усомнился лётчик. – Что-то этот упырь подозрительно тихо себя ведёт в деревне.

– Может и грохнуть. Потому вариант крайний. А что до тишины... Ты говорил, что дети в деревне апатичные. Наша Аника шестого уровня, а эта была десятого до того, как тебя грохнула. Кажется, она у них понемногу силы спивала. А на тебе от души отождралась, девять уровней подняла. Представь, что будет, если она в какой-то момент всей деревней откусает?

– Представил. Ничего хорошего.

– Надо узнать у опытных игроков о методах контроля. Если она законтролила тебя, то, возможно, мы приведём игрока, который законтролит её. Или сдохнет, как ты.

– Тоже вариант, – кивнул Пашка.

– А мне нужно попасть в библиотеку и поискать там информацию об этом древнем артефакторе проклятий. Там должен найтись ключик к этой тайне.

Паша кивнул, оглядел улицу и предложил:

– Айда прошвырнёмся? А то погодка вон какая, а мы сидим, в четырёх стенах маринуемся.

– Пойдём, – согласилась я. – Один чёрт скоро ночь, а с утра репетиция.

Репетиция сорвалась. Мысли у всей группы крутились вокруг предложения Жабы и злополучного контракта. В итоге мы проспорили около часа и разошлись нервные и злые. Правильного решения не видел никто. Да его, похоже, и не было.

Паша висел на связи со Снеговым и нетерпеливо ожидал ежедневного ритуала смены картриджей, чтобы с чистой совестью «лечь в электронный гроб» и повидаться с другом в Барлионе. Закончив процедуры, мы вошли в игру.

Камень возвращения вернул меня к точке привязки – в караван изгнанников. Что характерно – в ту же телегу.

– Привет работникам культуры! – поприветствовал меня Сашка.

Орк шагал рядом с телегой, с неременной Мурлин у ноги. Вид у него был до омерзения жизнерадостный и беззаботный.

– Рассказывай, что нового? – поинтересовался он.

Не особенно желая вдаваться в детали реальной жизни, я обстоятельно пересказала Снегову игровые новости. Разведчика так заинтересовала неизвестная тварь в облике ребёнка, что он тут же начал генерировать идеи конструкций, способных удержать под контролем неизвестное существо.

За это время в игру вошли Паша и Морана и живо включились в обсуждение поимки твари.

Пашка с ходу принял облик «бульбульролиса», или как там правильно называлась эта древняя тварь.

– Привыкать надо, – кратко объяснил он трансформацию. – Чтоб в лапах не путаться.

– Можно попросить у Легиона свитки с заклинаниями контроля, – предложила жрица. – Заодно проверить, что там за тварь. Сможем поймать заклинанием для живых существ – уже информация. Для мертвяков – тоже полезно. Вроде есть ещё что-то для демонов и других сущностей.

– А чем тебя «лейденская банка» не устраивает? – упорно отказывался принимать серьёзный тон Сашка. – Делаем банку, лепим на штырёк приманку, добыча подходит, хватает...

– Ага, ага, – перебил его Пашка. – Волосы дыбом, искрят, иллюминация на весь лес, и Кира осуществляет музыкальное сопровождение. Кир, возьмишь этого балабола к себе сценаристом для клипов? Только к спецэффектам не подпускай – он в приступе щенячьего азарта вам ядерный взрыв устроит.

Сашка показал ему язык и тут же принялся сочинять очередную версию, ещё бредовее предыдущей.

При упоминании клипа рожа у меня стала такой кислой, что Сашка перестал зубоскалить и сказал:

– Тааак. Ты чаво такой смурной – не румяный, не живой? Али швед под Петербургом, али турок под Москвой? Колись, что стряслось. Только не заливай про неизвестную тварь, ага? Зуб даю: не от неё у тебя такой вид, что окрестные грибы прям на месте сами маринуются.

На мне скрестились три вопросительных взгляда, и я, поколебавшись, поведала о недавнем предложении Жабы и реакции ребят на оное.

– Мне что, приехать, с этим вашим месье Лягушем пообщаться? – предложил Саня подозрительно задумчивым тоном.

Вот зуб даю: в ходе беседы Снегов применит все доступные аргументы, нанеся нашему коммерческому директору выводы различной степени тяжести. Вроде взрослый человек – а ведёт себя порой хуже подростка.

– Осади, ритор недоделанный, – махнул лапой Паша. – Коли кулаки впереди мозгов бегут, так носи свои руки в карманах и не смейся людей.

Сашка насупился было и даже распахнул пасть для отповеди, но лётчик уже переключился на меня:

– Ты, Кир, лучше вот что скажи: признание публики – это то, чего ты действительно хочешь? Только хорошо подумай, прежде чем ответить.

– Конечно хочу! – тут же ответила я. – Чего тут думать? Только я хочу признания как музыкант, а не как стриптизёрша.

– К звёздам идут сквозь тернии, а не мимо них, – жестом заткнув вновь раскрывшего было рот Санька, процитировал Паша. – Кир... У каждой мечты есть цена. И если ты хочешь мечты достичь – будь готова платить за это. Я мечтал летать. Цену этого ты видишь. Сашка хотел героизма во благо человечества – вон, любуйся героем. Только издаля, потому что дома он бывает лишь по красным дням, да и то не факт. Остальное время торчит по дырам и норам, пытаюсь что-то кому-то доказать. Так что думай. И учти, что у тебя ещё не самый плохой вариант – хотя бы не нужно нырять в чужую постель, как это делали многие звёзды шоу-бизнеса.

Он замолчал, вскинув морду к небу, глядя на парящих летунов со смесью тоски и зависти.

– Ага, – поддакнула я злее, чем хотелось бы. – Пока не нужно. А завтра, кто знает, что ещё понадобится для поддержания заинтересованности студии.

– Вот предложат или намекнут – тогда шли их к чёрту, – отозвался Паша. – Или к нам с Саньком – это для них куда хуже. А сейчас давай взвесим все «за» и «против». Как говорится, одна голова – хорошо, две – ещё лучше, а на троих и соображать легче. А нас тут вон – квартет, да ещё Мурлин с Женькиной кракозяброй. Сань, не можешь что дельное сказать – молчи, за умного прокатишь.

Сашка уже в третий раз за пару минут со стуком захлопнул пасть и злобно засопел.

– Ну, чего такого твой Михалыч тебе предлагает? – продолжил Пашка, и я заподозрила, что его покусал Жаба. – Ты любой клип посмотри – там через один обнажёнка, и ничего. Никого это не парит.

Сашка прорентгенил его взглядом, но промолчал.

– Это и меня не парило, пока мне по щелчку пальцев какого-то хмыря не предлагают поскакать на сцене в нижнем белье, – невесело отозвалась я.

– Ты придерживаешься каких-то особенно консервативных моральных ценностей, или тебя смущает тот самый «щелчок пальцев»? – вмешалась в беседу молчавшая до того Морана.

Я честно задумалась, пытаюсь определить, чего в моей неприязни больше.

– Скорее второе. Я не хочу, чтобы мне указывали, что и как делать в моём творчестве. Что и как петь, какой снимать клип и как в нём одеваться. Я как будто собираюсь немножечко продаться. Торгануть собой по мелочи.

– Так откажись, – предложил очевидный выход Саня.

– Откажусь и похерю не только свои карьерные перспективы, но и ребят с собой прихвачу. Без профессиональной звукозаписи и зрелищных клипов шансы раскрутиться невелики. Даже чтобы по уму смонтировать записи из Сокрытого леса, нужно хорошо заплатить специалисту. То, что мы сами склепали, пользуется популярностью только потому, что это единственная запись сценария в этой локации. Каков шанс, что кому-то из нас дважды повезёт вот так зацепить интересное и зрелищное игровое событие?

– Шанс невелик, – озвучила очевидное Морана.

– И я так думаю. А значит сейчас с большой вероятностью наша единственная возможность вылезти из безвестности. Пока видео набирает просмотры, мы интересны. Через пару недель где-то всплывёт новая запись чего-то особенного и про нас забудут. Решать надо сейчас.

Сашка молча развёл руками. А вот Морана почесала шею довольно рыкнувшему ящеру и спокойно заявила:

– Кир, ты же сама обозначила все условия задачи, но не видишь третьего решения.

– И что же это за решение? – поинтересовалась я, не в силах скрыть скептических ноток в голосе.

– Снимать клип и записывать альбом. Но либо заработать на это самим, силами группы, либо найти спонсоров, которые будут ставить более приемлемые условия и не вмешаются в творческий процесс. Или идти напрямую в другие студии и предлагать им свои записи и клипы.

Я невесело рассмеялась шутке, но жрица смотрела на меня совершенно серьёзно.

– Жень, я не в состоянии себе капсулу поставить и абонку Барлионы оплачивать, а ты предлагаешь вынуть из кармана пару-тройку миллионов и снять клип. Или уговорить незнакомого человека дать мне эти деньги. Это нереально!

– Почему же? – удивилась Морана. – Тот факт, что ты никогда не просчитывала такой вариант, не означает, что он невозможен. Сейчас твоё имя на слуху и ты довольно просто можешь встретиться с управленцами крупных игровых кланов. Тебя выслушают и рассмотрят подробный бизнес-план, который ты представишь. В хорошо продуманное дело состоятельные люди вложатся, поверь. Я знаю, как они думают. Им важна прибыль и плевать, в каком виде ты станешь прыгать по сцене.

– Женька дело говорит, – поддержал её Паша.

И даже Саня нехотя кивнул, признавая правоту подруги. Да что там, я сама была в восторге от идеи. Вот только реальной она от этого не становилась.

– Чтобы они в это вложились, они должны что-то получить взамен, – озвучила я всем известную истину. – А что я могу им предложить? Искреннее спасибо со сцены?

Троллиха проводила взглядом группу игроков, устроивших от скуки импровизированную гонку, и вновь повернулась ко мне.

– Пока ты рассуждаешь подобным образом, успеха не добьёшься, – тоном усталой учительницы ответила она. – Так и будешь терпеть своего Михалыча и примерять спонсорское бельё. Ты же не девочка с улицы, которая ходит с протянутой рукой. Ты талантливый музыкант с бизнес-проектом, в который вкладываешь своё имя, свой дар и труд, а недостающие деньги предлагаешь внести партнёрам. Не спонсорам, не хозяевам, а равноправным партнёрам. Они получают процент с продажи альбома, процент с прибыли от продажи билетов и так далее.

Слова звучали разумные, но меня одолевали сомнения. Сложно было представить, что я прихожу в дорогой красивый офис и меня вот так просто пускают на встречу с руководителем. Да и не представляла я себя ведущей переговоры с сильными мира сего.

– Не знаю... Нет во мне предпринимательской жилки... – с грустью призналась я. И получила неожиданную отповедь.

– Так развивай её в себе! Не тупи, Кира! – тон Женьки стал жёстким. – Ты или начинаешь думать, учиться и делать сама, или соглашаешься плясать под чужую дудку! Прекрати размазывать сопли и решай, блин!

Мужики удивлённо уставились на подругу, и Котофей осторожно поинтересовался:

– Когда я стану Императором Земли – пойдёшь ко мне советником?

Морана, вновь принявшая невозмутимый вид, кивнула и добавила:

– А пока бесплатный совет авансом. Жениться вам, барин, надо.

Паша раздражённо покосился на друга и кивнул Женьке. Неясно, правда, с каким из двух советов он соглашался.

– Соберись, Кир. Хватит рефлексировать.

Надо сказать, слова Жени оказали отрезвляющее и ободряющее действие разом. Простая, по сути, мысль о том, что моя судьба находится в моих же руках, вдруг стала реальной и осязаемой. Это пугало и будоражило.

– И с чего мне начать? – в моём голосе растерянность причудливо перемешивалась с решимостью. – Я никогда ничем подобным сама не занималась.

– Начни со сметы, – буднично посоветовала Морана. – Составляй две – минимальную, в которой будешь сидеть на хлебе и воде, но запишешь альбом как надо, и оптимальную, в которой будет учитываться разумная зарплата группе на период работы над альбомом, клип, аренда капсул и оплата аккаунтов. Это – те суммы, на которые ты будешь ориентироваться. Потом проработай тему виртуальных концертов. Выступайте прямо в Барлионе. Тут ваша целевая аудитория, и прыгнуть порталом зрителям куда проще и быстрее, чем лететь куда-то на самолёте. Как всё посчитаешь – говори со своими ребятами. Решать вам вместе, но будь готова, что тащить этот проект ты будешь в одиночку. Если оно тебе надо – делай, даже если остальные будут просто играть. Помни, что тебе не справедливость нужна, а результат. Заключите контракт, в котором разумно поделите прибыль – вот там будет тебе справедливость.

Я ошалело слушала, как Женька спокойно и без суеты с нуля раскладывает реальный план действий, состоящий из простых шагов. Вот что значит деловая жилка в человеке. Похоже, пришла пора развивать в себе это качество.

Чип задумчиво почесал задней лапой за ухом, а потом, проворчав что-то под нос, превратился в ирха. Скинув заплечный мешок, он выудил из него кожаный тубус для карт, достал один из свитков и протянул мне.

– Походу, у нас тут первый взнос намечается, – пояснил он. – Я тут внимательно рассмотрел карту, которую выдал в награду картограф. В общем, там есть отметка подземелья двадцатого уровня. И зуб даю – оно никем ещё не пройдено. Там в пометке есть ключ-слово, открывающее проход.

Я оторопело развернула переданную карту и уставилась на неё, не разбирая ни черта – так меня перетряхнуло на нервной почве. Вместо карты я видела какое-то цветное пятно с закорючками, которое с трудом увязывалось в моей голове с денежными знаками.

– Ну вот, первый миллион вы и заработали, – донёсся до меня голос Мораны. – Может и больше, если устроите аукцион между кланами. За бонус первого прохождения они много дадут.

Только теперь, держа в руках потенциальный миллион золотых, я начала верить в реальность предложенного Женькой пути. У меня ведь есть ещё двести тысяч, полученные от Уха... Интересно, хватит этого на студийную запись альбома?..

– Ну вот я и меценат, – «ободряющий» удар ирховой лапы едва не катапультировал меня с телеги. – Мне на жизнь зарплаты более чем достаточно, а к пенсии буду наслаждаться жизнью на проценты с гонораров всемирно известной группы.

– Это... – несколько неуверенно подал голос Сашка. – У меня кореш в небольшой студии звукозаписи работает, в Пятигорске. Креатив-директор или что-то такое он там. Могу звякнуть ему – он эту кухню знает, в аккурат подскажет, что и как надо, а там и со скидкой, глядишь, поспособствует.

– Было бы нереально круто!

Я аж подпрыгивала от нетерпения. Несбыточное вдруг стало осуществимым, хандра исчезла, как её и не было, уступив место приливу сил. Хотелось свернуть горы, причём все и сразу.

– Я помогу тебе с бизнес-планом и сопутствующими контрактами. Заодно подучу деловым переговорам. Акулы из тебя сразу не выйдет, но разумные азы ещё никому не мешали, – предложила свою помощь Морана. – Но сперва накидай план действий. Твой путь – популярность в игре. Значит, нельзя бросать цепочку с Аникой, нужно разрабатывать все задания из

Серых Земель. И всегда держи капсулу в режиме записи. А сейчас принимайся за список дел и приоритетов.

Глава 8

Я развернула журнал заданий и вновь изучила список.

На повестке два неотложных дела – решить загадку Аники до того, как дух девочки уйдёт в Небытие, и составить смету на самостоятельную студийную запись альбома и съёмку игрового клипа. С этими расчётами уже можно обсудить с ребятами возможность самостоятельно записаться и получить уже более интересное предложение от другой студии.

Продать карту подземелья Легиону. Это единственный ощутимый шанс разжиться серьёзными деньгами и вложить их в музыкальную карьеру.

Следующими по важности идут задания в Забытой Империи. Нужно отправиться туда и посмотреть, почему все дороги ведут меня в эту локацию. Может, повезёт, и я наткнусь на задание, за которое Легион заплатит звонкой монетой.

Собственно, всё. Остальное можно отложить на неопределённый срок.

– Готово, – сообщила я Моране и озвучила короткий список.

– Начало хорошее, – одобрила та и собралась было продолжить, как мимо с весёлым гиканьем проскакала кавалькада игроков, напрочь заглушив разговор. Троллиха нахмурилась и предложила:

– Разумней переместиться в реал и поговорить спокойно. Меньше будут отвлекать. Саш, присоединишься к нам по голосвязи?

– Ага, только сперва другу отзвонюсь, – ответил тот и тут же растворился в воздухе.

– Я скоро подъеду, если вы не против, – Морана потянулась и вздохнула. – Нужно иногда выбираться из Барлионы и видеть живые лица. А то иногда в зеркало на себя смотрю и удивляюсь, что не так с цветом кожи. Так и тянет зелёнкой облиться...

Санёк подключился по голосвязи и сообщил, что приятель обещал скинуть прайс и свои личные комментарии о внутренней кухне студии и возможности выбить скидки. Женька приехала с тортом, важно объявив, что получение карты нового подземелья требуется хотя бы чисто символически отпраздновать. Мы вскипятили чайник и принялись разрабатывать план действий.

– В своём списке приоритетов ты забыла указать один важный пункт, – высказалась Женья. – Тебе нужно разобраться с возможностью давать концерты в Барлионе. Это отличная реклама, и нужно понимать, во сколько она обойдётся.

– Точно! И вписать эти расходы в смету. Отсюда вытекает следующий вопрос: как составлять смету?

По Жениному взгляду я осознала, сколь глубока пучина моей безграмотности.

– Поскольку ты не на государственный грант документы подаёшь, всё достаточно просто. Что вам потребуется в реале? Подробности продумаешь с группой, но нужно общее понимание уже сейчас, – обозначила Женька в своём планшете. – Аналогично продумай, что понадобится в игре. И в каждом деле нужно обозначить необходимый минимум и желаемый максимум.

– А чего тут обозначать? – даже удивилась я. – Минимум – инструмент в руках и возможность играть. Максимум – собирать стадионы и грести бабло лопатой.

Сорвавшийся с жениных губ тяжкий стон подсказывал, что план у меня так себе.

– Наполеон из тебя на букву «Х», и не подумай, что «хороший», – перевёл этот звук Котофей, виртуально присутствовавший на совещании. У него в Африке ещё было утро, и Сашка наслаждался своей первой чашкой кофе.

– Слышь, колонизатор, а ты б что предложил? – заинтересовался Паша.

– Партию отличных невольников, – в тон ответил Санёк. – Но увы – запрещено законом. А по делу: Кир, инструмент в руках и бабосы на лопате – это мечты. Ты реально давай думай. Как собираешься аудиторию привлекать, с чего начнешь.

– Мне страшно произносить это вслух, но Сашка прав, – кивнула Женя.

Означенный индивидуум гордо напыжился и развалился в кресле, закинув на стол ноги, обутые в тяжёлые ботинки.

– В любом деле нужно продумать два образа: минимально достаточный и идеальный. Первый включает в себя всё то необходимое, чтобы дело заработало. И уже работающее дело, приносящее плоды, будешь дорабатывать и совершенствовать. С идеальным образом всё и так понятно – это то, как ты о нём мечтаешь. Но и его нужно продумать детально: на сколько человек стадион? Какого размера лопата? Чем точнее и подробней образ цели, тем проще продумать путь её достижения. Начнём с минимально достаточного образа. Что в него входит? Что нужно, чтобы вы с ребятами уже начали давать концерты в игре и записывать альбом в реальности?

Она записала абсолютно все вопросы, что придало посиделке неповторимый бюрократический оттенок.

Я озадаченно почесала лоб. Странно пытаться разложить мечту по полочкам и анализировать. Это же мечта! Недостижимая, зачастую и неопишуемая. Но в Жениных словах было даже не зерно, а целый мешок рациональности, и я попыталась представить, что же необходимо для начала.

– В реале нужны инструменты и оборудование. Они у нас есть. Нужен материал на альбом. Он не доработан. Две песни до ума мы довели, ещё на три есть наброски.

– Молодец. Записывай, – Женя протянула мне планшет.

– Зачем? Что я, так не запомню?

– Не запомнишь, – уверенно отрезала собеседница. – Нужно будет составить очень подробный план, и детали вылетят из головы. Кроме того, запоминание и удержание в памяти требуют лишних усилий. Экономь силы, они тебе понадобятся. Записывай.

Я только вздохнула, вновь почувствовав себя за школьной партой, но послушалась. Взглялась обучаться новому делу – учись, а не выделяйся.

– Пиши давай, а то развздохалась, – шутливо прикрикнул Паша.

– Ага. Не разжалобишь, – поддакнул Котофей. – Зато потом будет тебе повод секретаря нанять.

Гады. Обоим припомню.

– Что ещё требуется для записи альбома?

– Деньги на запись. Собраться вместе. Время на запись потратить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.